

300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КУПРИЯНОВ

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail.ru: nonignarus-artis@mail.ru

ГАЛИНА ИВАНОВНА СМАГИНА

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail.ru: galsmagina@yandex.ru

«Обеспечить расцвет наук и искусств в громадной империи»: идеи Г.В. Лейбница о развитии науки в России

УДК: 1(091)

DOI: 10.24412/2079-0910-2024-3-7-45

Статья посвящена исследованию новых аспектов истории отношения Лейбница к России и планов Г.В. Лейбница по ее развитию, которые он предлагал Петру I. В статье приводится анализ обширной историографии по этой тематике, а также описание всех планов и проектов Лейбница, в которых он касается развития науки и образования в России. В качестве приложения к статье публикуются тексты документов, которые содержат проекты Лейбница, предложенные для организации в России научных учреждений. Авторы обращают внимание на основные идеи, которые Лейбниц выдвигал в своих проектах: приглашение ученых из-за

рубежа, создание централизованного учреждения, которому должны подчиняться образовательные, научные учреждения и промышленные предприятия, создание целостной системы образования, развитие этнографических, географических, геофизических и лингвистических исследований в России, а также как можно более широкое распространение в России образования. В статье проанализировано развитие предложений Лейбница о введении науки и образования в России: показано, что программа развития России, предложенная им, уже в ранний период отличалась целостностью и продуманностью, а основные идеи лишь уточнялись им в течение времени. В статье приводится оценка влияния проектов Лейбница на историю науки и образования в России в XVIII в.

Ключевые слова: Лейбниц, Петербургская Академия наук, Петр I, система образования, философия и наука, языки народов России.

Отношения немецкого философа и ученого Г.В. Лейбница (1646–1716) и Петра I представляют собой один из самых интересных эпизодов российской истории и истории российско-европейских отношений. Лейбниц интересовался Россией с самого начала своей творческой биографии, переписываясь в течение почти двадцати лет с корреспондентами в России и с самим Петром I. В число его корреспондентов входили Я.В. Брюс, Г. фон Гюйссен, С. Яворский, Р.К. Арескин, П.П. Шафиров и сам царь, с которым он лично встречался и которому представлял свои проекты преобразования России. Тематика отношений Лейбница и Петра Великого, его интереса к России и его предложений о развитии образования и науки неоднократно становились предметом изучения. Исследователи начали обращаться к рассмотрению этого вопроса с первой половины XIX в., и сегодня историография этой темы включает в себя работы таких крупных историков, как В.И. Герье [Герье, 1868, 1871]¹, П.П. Пекарский [Пекарский, 1863, 1870], В. Штида [Stieda, 1926], Э. Бенц [Benz, 1947], Л. Рихтер [Richter, 1946] и др.² Во многом современный взгляд на историю отношений Лейбница и России определяется трудами этих историков. Немаловажное значение для понимания мотивации Лейбница имеет и уровень знания его биографии. Данная статья направлена на целостную и систематическую реконструкцию лейбницевской программы развития науки и образования в России в контексте современных представлений об истории Санкт-Петербургской академии наук и знаний о биографии Лейбница. В качестве приложения публикуются полные переводы записок Лейбница, относящихся к организации в России научных и образовательных учреждений.

Лейбниц и Россия: историография и основные подходы

Историю научных исследований отношений Лейбница и России можно начинать с 1843 г., когда была опубликована первая монография, посвященная этому вопросу, — книга «Петр Великий и Лейбниц» профессора Дерптского университета М. Поссельта [Posselt, 1843] (см. подробнее об этом: [Куприянов, 2023]). М. Поссельт

¹ См. также издание: [Лейбниц Г.В.] Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Изд. В. Герье. СПб.: Тип. ИАН, 1873. XXXIV, 372 с.

² Из последних работ см.: [Guseynov, 2018; Масса-Эстеве, 2018, 2020; Ролль, 2020; Корнетов, 2016].

впервые провел всестороннее исследование отношения Лейбница к России и Петру Великому и опубликовал ряд важных архивных документов, относящихся к этому вопросу. Однако его работа имела неточности, была неполной и опиралась на ограниченную источниковую базу. Важнейшим этапом в изучении темы «Лейбниц и Россия» стали книги В.И. Герье, а также опубликованный им сборник документов по этой теме, который до сих пор остается основой для ее изучения. В 1868–1871 гг. В.И. Герье опубликовал свои исследования, опровергнув многие тезисы М. Посселята и заложив основу для всей последующей работы в этой области. В.И. Герье осуществил реконструкцию истории отношений Лейбница к России и Петру I, создав чрезвычайно положительный образ немецкого философа и его взглядов на Россию. В работе Герье не содержится подробного анализа проектов Лейбница, касающихся образования и науки, однако эти вопросы он также обсуждает. Говоря о Санкт-Петербургской академии наук (далее — СПб АН), которая стала главным реформаторским предприятием Петра I в области науки и образования, Герье указывает, что «учрежденная в Петербурге Академия мало соответствовала плану Лейбница. Он имел в виду не простое собрание ученых, а учреждение с обширным кругом практической деятельности и большими полномочиями» [Герье, 2008, с. 766]. Таким образом, Герье удалось исправить мнение о том, что СПб АН была основана на проекте Лейбница и обязана своим появлением великому немецкому философу, которого придерживался М. Посселят [Posselt, 1843, S. 203], а вслед за ним и многие немецкие историки XX в. (см., например, статью В. Штиды: [Stieda, 1826]). Тем не менее анализ широкого круга документов об отношении Лейбница к России позволил Герье не ограничиваться только лишь вопросом влияния Лейбница на основание СПб АН. Герье со всей достоверностью показал, что в планы Лейбница, кроме создания научных учреждений, входили также и географические, лингвистические и этнографические исследования, которые позже были во многом реализованы в течение XVIII–XIX вв.

Таким образом, по вопросу о влиянии Лейбница на образовательные и научно-организационные планы Петра I уже к 1871 г. сформировались две точки зрения. В одном случае предполагалось, что намерение первого российского императора основать СПб АН было непосредственно связано с реализацией идей и проектов Лейбница (М. Посселят), а в другом утверждалось, что план СПб АН имел мало общего с лейбницеvской идеей ученой коллегии, однако проекты и планы Лейбница по развитию образования и науки включали в себя не только организацию учреждений, но и развитие в России географических, этнографических, лингвистических и исторических исследований (В.И. Герье).

В XX в. дискуссия на эту тему продолжилась и была дополнена работами В. Штиды [Stieda, 1926], Л. Рихтер [Richter, 1946], В. Хинца [Hinz, 1932], К. Грау [Grau, 1966], Ю.Х. Копелевич [Копелевич, 1977], В.И. Чучмарева [Чучмарев, 1968], А.И. Любжина [Любжин, 2014, с. 303–318] и др. (см., например: [Гуманистическая наука, 2010]). В. Штида и Л. Рихтер придерживались точки зрения, что Лейбниц оказал существенное влияние на петровские преобразования в сфере науки и просвещения. Особое внимание в связи с этим нужно обратить на работу немецкого философа и историка Лизелотте Рихтер. Ее монографию «Лейбниц и его образ России» можно признать важнейшей работой по истории отношений Лейбница к России после книг В.И. Герье, в которой предпринята целостная реконструкция взглядов Лейбница на Россию. Более осторожной, но при этом объективной является точка зре-

ния Ю.Х. Копелевич [Копелевич, 1977, с. 32–38], которая хотя и указывает, что проекты Лейбница по организации науки и образования были настолько масштабны, что вряд ли могли быть реализованы в России в тот период, однако признает, что многолетнее общение Лейбница с Петром не прошло бесследно. «Оно, — пишет Ю.Х. Копелевич, — не могло не повлиять на развитие научных представлений Петра и его соратников, углубление их знакомства с общим ходом научной мысли в Европе, на сдвиг устремлений Петра от решения узко практических задач к задачам широкого научного плана, и в этом смысле Лейбниц может быть назван соучастником разработки идеи о создании в России Академии наук» [Там же, с. 38]. В данной статье авторы, опираясь на широкую источниковую базу, включающую в себя ранее не рассмотренные исследователями аспекты творчества Лейбница, а также учитывая современные представления об истории российской науки, предпринимают реконструкцию программы развития науки и образования Лейбница и уточняют характер влияния Лейбница на образовательные и научно-организационные планы Петра.

Наука и образование в программе развития России Лейбница: идеи и их реализация

Интерес к России возник у Лейбница еще в период юности, когда он заинтересовался вопросом избрания нового польского короля (см.: [Richter, 1946, S. 27–37]). Однако больше внимания к России Лейбниц начал проявлять с 1680-х гг., что было обусловлено его увлечением Китаем и его политическими взглядами. С этого времени Россия начинает рассматриваться Лейбницем как связующее звено между Востоком и Западом, что еще больше усиливает его заинтересованность в адрес Петра I. Поворотным моментом в истории отношений Лейбница к России можно считать 1697 г., когда Петр I совершил свою первую поездку по Европе в составе Великого посольства. Именно в 1697 г. он написал первый развернутый проект развития науки и образования в России³, который можно справедливо охарактеризовать как основу для всех последующих проектов для России и Петра Великого, составленных великим философом. Вслед за В.И. Герье этот документ принято называть «Записка Лейбница для Лефорта»⁴. В исследовательской литературе утвердилось мнение, что эта записка, составленная в двух вариантах (на французском и частично на немецком языках)⁵, была адресована Францу Лефорту — руководителю Великого посольства. Лейбниц намеревался довести до сведения самого царя, присутствие которого в составе делегации было в Европе хорошо известно, проект необходимых для России реформ, в центре которых была наука. Вызывает восхищение энтузиазм Лейбница, с которым он буквально отслеживал маршрут движения Великого посольства, стремясь получить аудиенцию у Ф. Лефорта или кого-то, кто мог передать царю его

³ Общий обзор проектов и вариант их систематизации см.: [Böger, 2002].

⁴ [Лейбниц Г.В.] Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Изд. В. Герье. СПб.: Тип. ИАН, 1873. С. 14–19.

⁵ Полную публикацию текста с указанием архивных источников см.: *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe I: Allgemeiner politischer und historischer Briefwechsel. B. 4.* Berlin: Akademie Verlag, 1995. S. 279–289.

записку⁶. Доподлинно неизвестно, удалось ли Лейбницу передать эту записку адресату, однако большинство исследователей с высокой долей вероятности полагают, что Лейбницу удалось довести до сведения о своих идеях лишь Лефорта-младшего.

В целом из всего массива источников, касающихся отношений Лейбница к России, можно выделить *восемь документов*, которые раскрывают его программу развития науки и образования в России. Приведем их список, указав названия и датировки, принятые в историографии⁷. Помимо уже упомянутой выше «Записки Лейбница для Лефорта» 1697 г. сюда относятся «Записка о развитии России» (декабрь 1697 — июль 1700)⁸, «Черновая записка, составленная Лейбницем о введении образования в России» (1708)⁹, текст, названный В.И. Герье «Vortrag» («Доклад», 1711)¹⁰, «Черновые записки, составленные Лейбницем во время его пребывания в Торгау» (1711)¹¹, «Черновая записка Лейбница о лингвистических изысканиях и магнитных наблюдениях в России» (1712)¹², «Письмо Лейбница к Шафирову» (1716)¹³, «Записка Лейбница о магнитной стрелке» (1716)¹⁴, «Черновая записка Лейбница о введении образования и наук в России» (1716)¹⁵, «Записка о коллегиях» (1716)¹⁶.

Уже в первом из упомянутых проектов — в записке для Ф. Лефорта 1697 г. — можно найти зародыш всех будущих планов и программ Лейбница для России. Лейбниц предлагает семь пунктов реформ в России, ключевую роль в которых играет наука: 1) создание общего (основного) научного учреждения для наук и искусств (Établissement General pour les Sciences et Arts); 2) приглашение иностранных ученых для работы в России¹⁷; 3) ввоз редкостей и интересных вещей; 4) отправка моло-

⁶ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 7–14.

⁷ Названия документов и ссылки на них (за исключением «Записки о развитии России», известной также еще с XIX в., но не включенной в сборник документов В.И. Герье) приводятся по собранию документов, составленному В.И. Герье; там же можно найти и общий обзор состава источников. Датировки документов установлены В.И. Герье и являются принятыми в историографии. История появления и контекст этих документов также обстоятельно реконструированы в том же исследовании В.И. Герье.

⁸ *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe IV: Politische Schriften. B. 6. Berlin: Akademie Verlag, 2008. S. 297–303.*

⁹ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 95–100.

¹⁰ Там же. С. 176–179.

¹¹ Там же. С. 127–183.

¹² Там же. С. 239–249.

¹³ Там же. С. 344–346.

¹⁴ Там же. С. 346–348.

¹⁵ Там же. С. 348–360.

¹⁶ Там же. С. 364–369.

¹⁷ Однако уже независимо от предложения Лейбница 27 апреля 1702 г. Петр I издал манифест «О вызове иностранцев в Россию». Документ стал одним из важнейших пунктов петровских реформ, подтолкнувших развитие военного дела, торговли, искусства, а также способствовавших развитию административного аппарата государственного управления. Всем гарантировались большие привилегии и свобода вероисповедания. При Петре I в Россию прибыли около 8 тыс. иностранцев. Позже в развитие петровских начинаний появился Манифест императрицы Екатерины II о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах.

дых людей на учебу наукам за границу; 5) просвещение подданных внутри страны; 6) составление описания страны (включая составление карты, лингвистические, этнографические, географические исследования, исследования земного магнетизма и др.), а также 7) развитие самых разных отраслей экономики. Именно этот проект в дальнейшем Лейбницем совершенствовался, уточнялся и дополнялся в разнообразных записках, письмах и меморандумах, направленных им российским адресатам, в том числе и самому императору.

Относительно мало внимания в литературе привлёк проект, составленный, вероятно, в то же время и получивший в историографии название «Записка о развитии России» (между 1697 и 1700 гг.¹⁸). В этой записке, написанной приблизительно в то же время, что и «Записка для Лейфорта», высказываются сходные идеи. И здесь Лейбниц также призывает основать учреждение для развития всего государства, указывая при этом, что главную роль в процветании государства играет наука. Объясняя необходимость развития науки и образования в России, Лейбниц повторяет для своего адресата мысль, высказанную им в публично в предисловии к трактату «Новости из Китая» [Lach, 1957, p. 68], о том, Россия является своего рода посредником между Европой и Китаем — двумя окраинами мира, от чего она может выигрывать в торговле, а также и в обмене информацией. Лейбниц пишет: «Что тем более важно, так как через страну Его Царского Величества земли Европы и Китая, как две цветущие окраины этой части света, могут как бы сопрягаться друг с другом и осуществлять свое сообщение на суше; при этом китайские товары и новости в Европе и, с другой стороны, христианская вера в Китае могли распространяться таким образом, который был бы приличным для Москвы и принес бы значительную пользу Москве как посреднику в таком общении»¹⁹.

Если в первой записке Лейбниц собирает свои предложения о развитии России в семь пунктов, то в этом проекте его идеи сводятся к четырем составляющим, которые, однако, во многом повторяют положения, изложенные в «Записке для Лейфорта»: *во-первых*, необходимо, чтобы Москва получала из Европы все необходимые новости. В данном случае предполагается сбор в России книг на разных языках по наукам и искусствам и при необходимости выполнение их переводов²⁰. *Во-вторых*, нужно, чтобы царь привлекал из Европы полезных и умелых людей всех профессий. Важно, полагает Лейбниц, разрешить свободный въезд людей из Европы и разрешить им поселяться колониями. В этой части речь идет и о создании научного общества или Академии. Причем Лейбниц предлагает, чтобы ученые жили без зарплаты, имея разрешение только лишь на бесплатное пользование имуществом. Говоря об академии, Лейбниц указывает: «Нужно бы сформировать собственные Общества, Академии или Собрания также из людей, привлеченных из Европы, и чтобы это представляло меньшую угрозу для доходов царя, им можно было предписать пользоваться товарами вместо денежного жалованья»²¹. *В-третьих*, необходимо, чтобы подданные царя были хорошо обучены. В данном случае Лейбниц имеет в виду обучение как наукам и искусствам, так и хорошим нравам

¹⁸ Обоснование датировки см.: *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe IV: Politische Schriften. B. 6. Berlin: Akademie Verlag, 2008. S. 297–298.*

¹⁹ *Ibid.*, S. 300.

²⁰ *Ibid.*, S. 300–301.

²¹ *Ibid.*, S. 301.

и законам. Причем взрослых, по его мнению, обучать не нужно; сосредоточиться нужно только на молодых людях. *В-четвертых*, требуется, чтобы было основано центральное учреждение, которое направляет все действия государства ради этой цели. Именно в этом контексте Лейбниц впервые предлагает создать высшую коллегию (*obristes Collegium, ober-Collegium*), которая будет подчиняться только царю и заниматься всеми вышеперечисленными реформами, управляя, помимо собственно научных учреждений, также и мануфактурами. Говоря о финансовой стороне работы этой высшей коллегии, Лейбниц обращает внимание на то, что она не должна попасть в зависимость от отдельных людей, которые могут помешать «лучшим планам». Очевидно, что «высшая коллегия» в этой записке соответствует «основному учреждению для наук и искусств» из более ранней записки для Ф. Лефорта. Таким образом, академии наук, научные общества, школы и др. понимаются Лейбницем как отдельные учреждения, имеющие более конкретные задачи, в то время как обер-коллегия рассматривается как высший орган, отвечающий за реализацию всего плана реформ. Эта идея буквально красной нитью проходит через все проекты Лейбница²².

Предложения 1697–1700 гг., нашедшие отражение в двух записках этого периода, получили развитие в документе, датированном 1708 г. и названном В.И. Герье «Черновая записка, составленная Лейбницем о введении образования в России». Как выявил В.И. Герье, эта записка была составлена для Петра I и передана барону

---

²² Одним из ключевых положений, которые Лейбниц адресовал Петру, было создание специальной коллегии с подчинением ей всех существовавших в стране научных, образовательных и культурных учреждений. Тогда это, видимо, было преждевременно и не понято императором.

В 60-х гг. XVIII в. эту рекомендацию Лейбница вспомнили вновь. Представляя свой вариант «Проекта наказа от Академии наук в Уложенную комиссию» в 1767 г., академик Г.Ф. Миллер, который был знаком с письмами Лейбница, предложил создать Главное директорство — главный орган в Российской империи, под управлением которого должна состоять «Академия со всеми к ней принадлежащими департаментами, Московский университет и кадетские корпуса <...> От оного же Директорства зависели бы впредь заводимые в России училища», а также Директорство должно снабжать все учебные заведения «искусными учителями». И здесь же Миллер отметил: «О том уже Лейбниц учинил блаженной памяти и вечной славы Императору Петру Великому предложение».

Во второй половине 1769 г. директор Академии наук граф В.Г. Орлов составил проект нового Устава Академии наук. Он предлагал создать Школьную коллегию, в подчинении которой находились бы Академия наук и все учебные заведения империи. Проект, представленный Орловым, судя по протоколам заседаний академической Конференции, привел к бурным дебатам. В итоге Л. Эйлер и его сын вместе с академиком Я. Штелиным не согласились с проектом, внесенным Орловым, и не поставили под ним свои подписи. Основное недовольство вызвала мысль, о подчинении Академии Школьной коллегии. Эйлер писал: «...для Академии это будет очень болезненно, если она будет подчинена Школьной коллегии, тем более что она уже имела твердое заверение находиться под покровительством, как и Академия художеств, императорского величества». Ни проект Миллера, ни Устав Орлова не были утверждены.

И все же идея Лейбница в некоторой степени была реализована в Российской империи Александром I во время проведения государственной реформы по созданию министерств. Согласно Манифесту об учреждении министерств, 8 сентября 1802 г. в состав Министерства народного просвещения вошли Академия наук, Российская академия, университеты и все другие учебные заведения, музеи, библиотеки и др.

Урбиху — послу России при венском дворе — в декабре 1708 г.; затем она отправлена к русскому двору в переводе на голландский язык²³, поэтому высока вероятность, что ее мог прочесть сам император. Позже идеи, высказанные в этой записке, Лейбниц имел возможность передать лично Петру I при встрече в 1711 г.

Как и во многих своих письмах и записках, в рассматриваемой записке 1708 г. Лейбниц подчеркивает: «...для меня нет ничего приятнее, чем иметь возможность способствовать общему благу и улучшению людей во славу Божию, тем более что империя этого монарха охватывает большую часть земного шара, а именно север нашего полушария. Мы также придерживаемся мнения, что, поскольку эта империя для большинства еще является *tabula rasa* и, так сказать, “новым горшком”, еще не принявшим посторонний вкус, то многие ошибки, закравшиеся у нас, можно предотвратить и исправить, тем более что все это проходит через голову мудрого государя, и таким образом может достичь должного настроения и гармонии, подобно городу, который был построен сразу, по его собственному плану, тогда как старые города, которые растут постепенно, обычно строятся беспорядочным образом»²⁴.

Далее Лейбниц подчеркивает, что введение наук и искусств имеет два аспекта: их преподавание и затем распространение. Для преподавания необходимы книги, а также собрания предметов природы и искусства. Это предполагает наличие библиотек, *theatrum naturae et artis* (под которым понимаются кабинеты искусств и раритетов), сады животных и растений, обсерватории и лаборатории.

В записке 1708 г. впервые дается подробное описание конкретных научных учреждений. Библиотека должна, по мнению Лейбница, состоять из трех отделений: *математика*, включая механику, *физика* соответственно трем царствам природы — минералы, растительный и животный миры. Сюда относятся химия, ботаника, анатомия, медицина, география, навигация, военное дело, архитектура. Также необходима и *история*, к которой относятся описания истории королевств и событий, государств и стран, а также государственные мемуары и особенно маршрутные листы или путевые книги. В библиотеке должны быть собраны книги на латинском языке, а также на новых языках, на греческом и на русском.

Интересно, что Лейбниц понимает под кабинетами искусств и раритетов (*Theatro Naturae et Artis*). К ним относятся: «...кабинетов, кунсткамер и оружейных палат, галерей антиквариата, скульптур и живописи, вивариев (или помещений для животных), ботанических садов (или оранжерей), макетных и других мастерских, арсеналов, строительных дворов и о том, что они могут использоваться не только для обычных целей, но и для совершенствования искусств и наук, поскольку в них представлено то, что есть в природе, и при этом в более предметном виде, чем в книгах и рисунках, которые дают лишь общее представление»²⁵.

Описывая необходимость лаборатории, Лейбниц указывает: «Такая лаборатория имела бы определенную связь с аптеками и медициной, горным оборудованием и монетным и пробирным делом, а также обработкой металлов, включая плавильные и стекольные заводы, и даже с самой артиллерией, и хотя о получении золота

²³ См. историю появления этой записки и сведения о ее отправке в Россию: [Герье, 1868, с. 647, 657].

²⁴ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 95.

²⁵ Там же. С. 97.

не стоит помышлять ни в малейшей степени, все же там можно было бы проводить всевозможные красивые эксперименты и с их помощью не только познавать и исследовать природные тела, но и различать, улучшать и умножать их, при этом огонь следует считать самым важным ключом [познания] тел»²⁶.

И наконец, развитие науки и образования не может обойтись без обсерватории. Лейбниц пишет, что в России важно вести астрономические наблюдения, так как Россия — *terra vergine*, с помощью исследования которой можно развивать мореплавание и географию. Это помогает торговле, что может способствовать установлению выгодных связей Азии и самого Китая с Европой (идея, которая волнует Лейбница с 1680-х гг.).

Однако и в этом проекте учреждение отдельных организаций для развития наук — только часть программы реформ. Лейбниц советует создать полномочную коллегия, «которой будут подчиняться высшие и низшие школы, научные учреждения, а также книжное дело, типографии и переводы, цензура книг, а также художники и ремесленники с самими произведениями искусства»²⁷. То есть в данном случае Лейбниц в несколько измененном варианте продолжает свое предложение о создании центрального учреждения для развития науки и образования, а также всей экономической жизни в России²⁸.

Однако наиболее развернутый проект Лейбниц предложил в самом конце своей жизни в 1716 г. в документе «Записка об улучшении наук и художеств Российской империи». Этот проект отличается систематичностью и целостностью мысли: в нем Лейбницу удалось концентрированно выразить суть своих многообразных предложений для России, что позволяет назвать его вершиной в развитии идей Лейбница о развитии наук и искусств в России. Записка эта, как показывает В.И. Герье, относится ко времени, когда Лейбниц пребывал в Пирмонте и встречался с царем, которому она, без сомнения, была передана (см. подробнее: [Герье, 2008, с. 753]).

²⁶ Там же. С. 97–98.

²⁷ Там же. С. 98.

²⁸ Еще до создания Академии наук Петр отдал распоряжение об организации в 1714 г. Библиотеки и первого российского музея — Кунсткамеры. Кабинет натуралий Кунсткамеры ведет свое начало с 1714 г., когда Петр I приобретает у голландского аптекаря и коллекционера Альберта Себы собрание препаратов экзотических животных, рыб, рептилий и насекомых, показывающее огромное разнообразие фауны земного шара. Позже Петр купил собрание анатомических препаратов анатома Фредерика Рюйша. Формированию коллекций Кабинета натуралий способствовал петровский указ от 13 февраля 1718 г. о доставлении в Кунсткамеру живых и мертвых уродов для изучения и составления научной коллекции. Много самых различных экспонатов поступало в Кабинет в результате академических экспедиций, проводимых Академией наук в XVIII в. А в основанной им Академии наук были открыты анатомический театр (1726), Обсерватория (в начале 1726 г. с прибытием в Петербург французского астронома Жозефа Делиля), Ботанический сад (1735) — это был первый сад, предназначенный для научных исследований в области ботаники. При Академии наук были две типографии (одна для печати русскоязычных книг, другая — иностранных) и книжная лавка; в середине века была открыта книжная лавка и в Москве. В 1716 г. с коллекции минералов, приобретенных Петром I в Данциге, начал свое существование Минералогический кабинет. При Академии наук с ее основания было создано двенадцать мастерских-палат; среди них инструментальная, рисовальная, камнерезная и др.

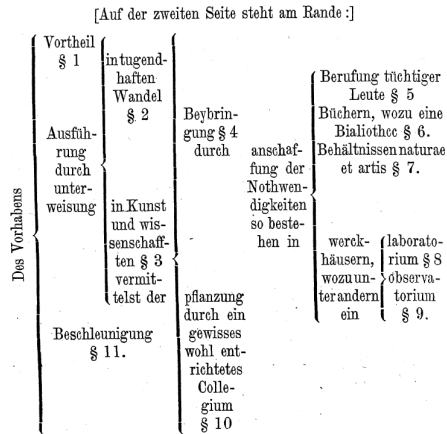

Рис. 1. Схема реформ науки и образования Лейбница²⁹

Fig. 1. The Scheme of Leibniz' reforms of science and education

В этом проекте Лейбниц прежде всего обращает внимание на необходимость введения хорошего законодательства, для чего нужно найти золотую середину между «судейским произволом и многословными губительными европейскими процессами». Для развития науки необходимы, по его мнению, три составляющие: 1) создание для этого служебных подразделений (Bereitschaft); 2) обучение людей тому, что уже науке известно; 3) нахождение новых знаний.

Первая задача заключается в обеспечении книгами, кабинетами редкостей, инструментами, ботаническими садами и музеями. Для обеспечения книгами необходимы библиотеки, книжные магазины и типографии. Библиотека, согласно плану Лейбница, должна включать в себя рукописи и печатные книги на разных языках. Она должна быть максимально полной и содержать информацию по всем наукам и профессиям.

Кабинет раритетов должен включать в себя всевозможные раритеты из трех царств: растения, насекомые, руды, минералы, а также художественные картины, оптические, механические, навигационные, астрономические изделия. Сюда же относятся и научные инструменты.

К театру природы и искусства относятся «все гроты, в них можно увидеть всевозможные виды минералов, орнаменты из раковин, сады, в них многочисленные виды деревьев, кустарников, кореньев, трав, цветов и фруктов и, наконец, зоопарк и виварий, там можно увидеть живых водоплавающих животных, птиц и рыб, вместе с театром анатомическим, где следует показывать скелеты животных. К театру художеств относится все то, что требуется для обсерватории, лаборатории, арсенала, склада, где должны находиться модели всевозможных полезных изобретений доста-

²⁹ В этой таблице Лейбниц представил свои идеи систематически. В каждом пункте указаны реформы в области науки и образования, которые необходимо осуществить. План представлен по круговому принципу, в котором начало сходится с концом: § 1 «Преимущества введения образования» соединяется с последним § 11 «Ускорение», что означает, что введение образования и создание научных учреждений приводит к ускорению развития страны, в которой проводятся реформы.

точного размера, особенно всевозможные мельницы, подъемники, водопроводные станции, а также многие виды машин, используемых для горных выработок»³⁰.

В записке 1716 г. подробно рассматривается и *система* образования как вторая составляющая программы реформ. Она, по мысли Лейбница, должна включать в себя школы, университеты, академии и научные общества.

Школы он предлагал создавать трех типов: школы благонравия, языковые школы и школы искусств. В школах искусств «изучают катехизис, как отрывки из Священного Писания, далее немного из логики или искусство умозаключения, музыку, счет, рисование, частично столярное и токарное дело, топографию и домоводство наряду с основами обращения с оружием и верховой ездой, все по природе и влечению»³¹. Для таких школ Лейбниц видит образец в немецких Штифтах, то есть в церковных школах. В возрасте 12–14 лет детей можно направлять «служить у мастера или в торговой лавке учениками»³². До 18 лет учатся те, кто готовится к «к обязанностям двора, юстиции, военным или другим обязанностям или должностям»³³. Далее тех, кто посвящает себя военным профессиям, нужно направлять непосредственно в армию, а тех, кто готовится к гражданским должностям, — в университеты и дворянские академии³⁴. В университетах обязательно преподаются следующие предметы: логика, красноречие, математика и экономика. В университетском образовании Лейбниц, в соответствии со сложившейся европейской традицией, упоминает теологический, юридический и медицинский факультеты. Предусматривается также и специальное образование для тех, кто готовится сам преподавать в университете. Разместить университеты Лейбниц предлагал в крупных городах: Москве, Киеве и Астрахани³⁵.

³⁰ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 351.

³¹ Там же. С. 351–352.

³² Там же. С. 352.

³³ Там же. С. 352.

³⁴ Петр I понимал необходимость профессионального образования. Поэтому в 1701 г. в Москве по его указу открыли Школу математических и навигацких наук. В это же время появились учебные заведения, выпускавшие рабочих-металлургов, медиков, канцелярских служащих, инженеров, химиков, артиллеристов, переводчиков. В 1714 г. появились начальные цифирные школы — упор в них делали на арифметику и геометрию.

³⁵ При Академии наук была открыта Гимназия и Университет. Через учебные заведения Академии прошли 3 000 студентов и мастеров. До 1786 г. в России не было системы школьного образования, существовали отдельные учебные заведения, например кадетские корпуса (сухопутный кадетский корпус, морской кадетский корпус), госпитальные школы, школы переводчиков, Смольный институт благородных девиц, Московский университет с гимназией и др. Школьная система появилась в 1786 г., когда Екатерина II провела масштабную школьную реформу, в результате которой в губернских городах были открыты четырехклассные народные училища, в уездных городах — двухклассные малые народные училища, после окончания которых можно было поступать в главные народные училища, а затем в университет. В 1783 г. в Петербурге была открыта первая учительская семинария. Таким образом реализовалась задумка Лейбница о создании широкой системы школьного образования, хотя непосредственно его влияние в этом усмотреть нельзя, так как в основе екатерининской реформы лежал австрийский образец. Учреждение Министерства народного просвещения в 1802 г. завершило создание полной системы образования, включающей школьное образование, гимназическое и университетское. Однако полностью образовательный проект Лейбница так и не был реализован вплоть до 1917 г.

Однако большая часть проекта посвящена тому, как нужно развивать науки и искусства. Для этого, как подчеркивает Лейбниц, нужно привлекать всех, кто к этому способен.

Прежде всего, нужно подвергнуть инвентаризации все уже имеющееся знание. Для этого нужно составить инвентарные описи, словари и указатели (*indices reales*). Особенно нужны, по мнению Лейбница, технические словари, которых очень мало и которых все термины должны быть проиллюстрированы. При составлении инвентарных описей приоритет должен отдаваться не алфавитному принципу, а систематическому. В итоге должна быть составлена полная классическая библиотека, которую следует дополнить систематическими каталогами. Они должны «подразумевать все то хорошее от рода систематизации, что сохранилось во всех книгах и которой требуют каждая профессия и каждый факультет, для составления такой системы должны выбираться люди, которые стремятся к совершенству, с большими знаниями, рассудительные, старательные и искренние»³⁶. Для составления таких систем нужно использовать журналы (*diaria eruditorum*). В качестве примера Лейбниц ссылается на “*Acta eruditorum*”. Причем составляться такие системы знания должны по синтагмам³⁷.

Кроме инвентарных описей, словарей и указателей нужны также «основные труды» (*Kernwerke*). Они включают в себя учебники (*institutiones*) и энциклопедии³⁸. Говоря об учебниках, Лейбниц указывает, что они должны составляться компетентными людьми. В то же время энциклопедиям он уделяет куда больше внимания. Энциклопедии он делит на большие, средние и малые. Большую он называет даже «универсальным Атлантом»: «Энциклопедию большую я хотел бы назвать универсальным атлантом (*Atlantem Universalem*), так как она должна быть предусмотрена со многими полезными рисунками и состоять из нескольких томов в ин-фолио большой формы; такого труда пока еще нет, но было бы хорошо его создать посредством уже организованного сообщества»³⁹.

³⁶ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 356.

³⁷ Главный печатный орган Петербургской Академии наук, предназначенный для публикации результатов научных исследований, начал выходить вскоре после учреждения Академии и назывался “*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*”. Основное научное издание Академии печаталось на латинском языке и в течение XVIII в. несколько раз меняло свое название. С 1726 по 1745 г. оно выходило под указанным названием (было опубликовано 14 томов); с 1747 по 1777 г. называлось “*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*” (вышло 20 томов); с 1777 по 1782 г. — “*Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*” (вышло 6 томов в 12 книгах: каждый том состоял из двух книг). Четвертая серия академических трудов — “*Nova Acta Academiae Imperialis Petropolitanae*” — печаталась с 1783 по 1802 г. (вышло 15 томов).

³⁸ Первой популярной энциклопедией, появившейся в России, стало издание 10-томного труда с 480 гравюрами под названием «Зрелище природы и художеств» (СПб., 1784–1790). Перевод был выполнен с венского издания “*Schauplatz der Natur und der Künste in vier Sprachen — deutsch, lateinisch, französisch und italienisch*“ (Bd. 1–10. Wien, 1774–1779) переводчиками Академии наук. Успех книги был значительным. Она разошлась довольно быстро, и уже через несколько лет возникла потребность во втором издании, которое было осуществлено в 1809–1813 гг.

³⁹ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 357–358.

Энциклопедия средняя — энциклопедия в собственном смысле слова. В качестве примера он ссылается на энциклопедию Бартоломея Кеккермана (1573–1609), который был известен написанием множества книг с названием “Systemata”. Также Лейбниц ссылается на Иоганна Генриха Альстеда (1588–1638) — автора многочисленных энциклопедий. Особое внимание Лейбниц уделял курсам математики: он предлагал Петру опираться на курсы математики Эригона⁴⁰, Каспара Шотта⁴¹ и Х. Вольфа⁴².

Энциклопедия малая — это краткий справочник (*manuale oder Handbuch*). Лейбниц пишет, что это справочник, «который можно носить с собой и в котором есть ядро всех вещей в квинтэссенции. Таких трудов по математике, медицине и физике пока нет, по юридическим наукам недостаточно, по истории и географии немного»⁴³.

Желание Лейбница составить энциклопедии для России было отнюдь не умозрительным: еще в 1712 г. он предлагал самостоятельно составить общую энциклопедию (*Encyclopédie Générale on quintessence des sciences et études*)⁴⁴.

Также в этом проекте отмечается и необходимость географического изучения России для удовлетворения разнообразных практических потребностей (например, для поиска лекарств). Также нужно выяснить, «можно ли обойти на корабле Азию с севера или заканчивается ли внешняя шапка полярных льдов на Америке», а также провести наблюдения за отклонением магнитной стрелки для улучшения мореплавания⁴⁵.

Обращает на себя внимание, что в этом проекте Лейбниц также указывает на необходимость создания научных обществ (*Societäten der Wissenschaften*), то есть академий, но не предлагает организовать для управления наукой и образованием центральное учреждение, как предыдущих проектах. А в известной еще в XVIII в. «Записке о коллегиях»⁴⁶, авторство Лейбница применительно к которой, однако, недостоверно, указывается на необходимость создания ученой коллегии среди множества других коллегий. Исходя из этого можно заключить, что к концу жизни Лейбниц отошел от этой идеи.

⁴⁰ Пьер Эригон (1580 (?)–1643), французский математик и астроном.

⁴¹ Каспар Шотт (1608–1666), немецкий математик и физик.

⁴² Христиан Вольф (1679–1754), немецкий математик и философ.

⁴³ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 358.

⁴⁴ См. письмо Лейбница Головкину-младшему от 6 ноября 1712 г.: Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 276.

⁴⁵ Первая публичная газета начала выходить в России с 1703 г. под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знаний и памяти», а с 1728 г. издание газеты перешло к Академии наук, и она стала называться «Санкт-Петербургские ведомости».

Академия наук взяла на себя обязательство разработки содержания образования и написания учебной литературы. В XVIII в. Академией наук было создано, переведено и издано более 200 учебников. В гимназии и университете применялись разные учебники. Из упомянутых Лейбницем авторов в России особенно были знакомы с учебниками Х. Вольфа. В 1748 г. в переводе Ломоносова вышла «Вольфианская экспериментальная физика» — первый русский учебник физики.

⁴⁶ Сборник писем и мемориалов Лейбница... С. 364–369.

Особенности проектов Лейбница и их значение для истории науки в России

В целом в лейбнических проектах создания научных учреждений в России можно выделить ряд существенных особенностей. *Во-первых*, все проекты и записки Лейбница предполагали больше, чем создание только лишь Академии наук или научного общества. Философ представлял Петру *целую программу развития России*, в которой наука играла определяющую роль как средство улучшения жизни людей, но не единственную. Для развития науки и образования требовалось основание библиотеки, типографии, обсерватории, ботанических садов, зверинцев, кунсткамеры, лабораторий, школ, университетов, академии наук, мастерских. Почти во всех проектах Лейбниц указывал, что необходимо некое высшее учреждение (коллегия), которое бы управляло всей наукой и образованием, а также и связанной с наукой экономикой. Именно в качестве руководителя такой коллегии он предлагал себя Петру Великому⁴⁷.

Во-вторых, преобразования, о которых писал Лейбниц, требовали осуществления идей, которые еще не были реализованы в Европе. Ни в одной европейской стране не было централизованной, подчиненной только лишь монарху коллегии, под управлением которой находились бы все образовательные, научные учреждения, а также мануфактуры. То же самое можно видеть и в случае лейбнической идеи большой и малой энциклопедий и каталогизации знания. В этих проектах выявляется намерение Лейбница собрать и систематизировать в России все знание, полученное в ходе развития наук. Эта идея владела умом Лейбница на протяжении многих лет, и для ее реализации он прилагал множество усилий. Можно сделать вывод, что в качестве средства воплощения этой идеи он рассматривал развитие наук в России, для чего искал поддержки Петра I.

В-третьих, важной особенностью проектов Лейбница для Петра была их ориентированность на географическое, лингвистическое, этнографическое и геофизическое исследование территории России. Говоря современным языком, Лейбниц предлагал не просто организовать в России научные учреждения, но считал важным исследовать производительные силы природы для обращения их на пользу человека. Почти через все его записки для России проходят три идеи, которые имели для Лейбница самостоятельное научное значение: 1) сбор образцов языков народов, населяющих Россию; 2) организация наблюдения за отклонениями магнитной стрелки; 3) исследование вопроса, отделена ли Азия от Америки морем. Лейбниц неоднократно упоминал об этих трех мерах по развитию России в своих проектах и в письмах. В сентябре 1712 г. он отправляет Брюсу записку, содержащую отдельный план для лингвистических и магнитных исследований России (см.: [Герье, 2008, с. 711–713]), в которой указывает на необходимость собирать образцы языков народов России путем перевода на эти языки «Отче наш», что должно не только помочь изучению языков, истории и традиций этих народов, но также и поспособствовать их христианизации, для чего к ним должны быть направлены специально обученные миссионеры. Также Лейбниц составляет проект организации магнитных наблюдений на суше, которые еще не проводились в то время. Для этого он считает нужным создать сеть магнитных станций. Эту идею он позже развил в отдельной за-

⁴⁷ См. записку Лейбница для Петра I 1712 г.: Сборник писем и мемориалов... С. 217–218.

писке для Петра, составленной в 1716 г. во время его пребывания в Пирмонте (см.: [Там же, с. 753]).

Таким образом, все три предложения Лейбница предусматривали эмпирические исследования и организацию экспедиций⁴⁸. Иными словами, программа развития наук Лейбница имела в виду как создание всего комплекса научных учреждений (университетов, школ, библиотек, музеев, кунсткамеры, зверинца, ботанического сада, обсерватории, лабораторий и др.), так и проведение конкретных эмпирических исследований в области географии, лингвистики, этнографии, астрономии и геофизики.

В-четвертых, несмотря на очевидную практикоориентированность всех своих планов, не последнее значение в интересе Лейбница имели вопросы метафизико-теологического характера. Идея социальной роли науки как средства улучшения человеческой жизни и тем самым морального совершенствования человека и приближения к Богу была сквозной во всем его творчестве и была отражена уже в первых лейбницеvских проектах организации науки. Нашла она отражение и в проектах для России. Лейбниц исходил из представления, что развитие просвещения и науки в России послужит на пользу всему человечеству. В России, так как она *tabula rasa* в области просвещения, можно избежать многих пороков и ошибок, которые были допущены в Европе. В результате чего Россия может из некультурной страны, которой чуждо просвещение, превратиться в образец и пример для подражания. Нужен для этого единый продуманный план, а также мотивированный и мудрый руководитель, который при поддержке правителя сможет реализовать столь масштабные преобразования. Таким образом, по мнению Лейбница, просвещение в России нужно не только самой России, но и служит интересам прогресса человечества в целом.

Как можно оценить значение проектов и предложений Лейбница для истории российской науки? Мы не можем до конца согласиться с теми историками, которые не усматривают связи между предложениями Лейбница и петровскими реформами, прежде всего, основанием СПб АН (см.: [Копелевич, 1977, с. 38; Wittram, 1955, S. 373–403]). Основание Академии наук, библиотеки, кунсткамеры, ботанического сада, школ, а также прочие конкретные реформаторские мероприятия в области науки и образования не осуществлялись по планам и проектам Лейбница, а ему самому, несмотря на усилия, так и не удалось стать руководителем каких-либо реформ в России, тем более что его планы были настолько масштабны, что не могли быть реализованы даже при жизни одного поколения. Однако многолетнее общение Петра с Лейбницем «привело в порядок ум царя» — оно не могло не оказать непо-

---

⁴⁸ Научные экспедиции были организованы Петербургской Академией наук в XVIII в. с целью изучения территории, населения, экономики России. Одной из первых и результативных была деятельность Академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743). Тогда исследованию и картографированию были подвергнуты Аляска, Алеутские острова, тихоокеанские берега и другие земли. С.П. Крашенинников исследовал Камчатку, Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин собрали сведения об истории, географии, этнографии, флоре и фауне Сибири. С 1768 по 1774 г. был проведен ряд академических экспедиций, цель которых — всестороннее изучение России. Были исследованы: Европейская Россия, Поволжье, Урал, Кавказ, Прикаспий, Западная Сибирь и Восточная Сибирь, опубликованы первые научные описания исследованных регионов. См.: [Материалы для истории экспедиций, 1940; Александровская и др., 2011].

средственного влияния на его мотивацию к активному развитию в России научных исследований, включая основание научных и образовательных учреждений⁴⁹.

Источники

[*Лейбниц Г.В.*]. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Изд. В. Герье. СПб.: Тип. ИАН, 1873. XXXIV. 372 с.

Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe I: Allgemeiner politischer und historischer Briefwechsel. B. 4. Berlin: Akademie Verlag, 1995. S. 279–289.

Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe IV: Politische Schriften. B. 6. Berlin: Akademie Verlag, 2008. S. 297–303.

Литература

Александровская О.А., Широкова В.А., Романова О.С. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. М.: РТСофт, 2011. 210 с.

Герье В.И. Лейбниц и его век. [Т. 1]. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 612 с.

Герье В.И. Лейбниц и его век. Т. 2: Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. [4], 208, IV с.

Герье В.И. Лейбниц и его век: отношения Лейбница к России и Петру Великому. СПб.: Наука, 2008. 770 с.

Гуманистическая наука по Лейбницу и назначение академий / Ред. В. Кальтенбахер, А.А. Россиус; пер. А.А. Россиуса. М.; Неаполь: ММХ, 2010. 113 с.

Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л.: Наука, 1977. 221 с.

Корнетов Г.В. Проекты Г.В. Лейбница по распространению в России образования и науки (к 300-летию со дня смерти великого немецкого мыслителя и просветителя) // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 99–132.

Куприянов В.А. Роль Г.В. Лейбница в основании Санкт-Петербургской академии наук: анализ историографии // История науки и техники: источники, памятники, наследие: четвертые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники. К 300-летию Российской академии наук: материалы международной научной конференции / Ред. Ю.М. Батуриной, С.С. Илизаров, А.Л. Клейтман, Е.В. Минина. Иваново: ПресСто, 2023. С. 30–32.

Любжин А.И. История русской школы императорской эпохи. [Т. 1]. М.: Никея, 2014. 1408 с.

Масса-Эстеве М.Р. Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах // Европейские маршруты Петра Великого: к 300-летию визита Петра I во Францию: Материалы IX Международного петровского конгресса: Париж — Реймс 20–22 апреля 2017 года / Сост. Д.Ю. Гузевич, А.В. Кобак, М.В. Петрова; подгот. текста, указ. имен Г.Б. Богуславской. СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 280–291.

Масса-Эстеве М.Р. Влияние взаимоотношений Петра I и Лейбница на развитие науки в России // Россия и Германия в эпоху Петра Великого: исторические и культурные связи: Материалы XIII Международного петровского конгресса, Берлин, 24–25 октября 2019 года / Сост. Д.Ю. Гузевич, А.В. Кобак, В.В. Лихачева. СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 258–271.

⁴⁹ Образцы подобных учреждений Петр, впрочем, вполне мог видеть и сам во время своих поездок в Европу.

Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В.Ф. Гнучева; под общ. ред. В.Л. Комарова; отв. ред. Г.А. Князев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 310 с.

Пекарский П.П. Переписка Лейбница с разными лицами о славянских наречиях и древностях. По поводу письма Лейбница к Петру Великому, 22 января 1715 г. // Записки Академии наук. 1863. Т. IV. Кн. 1. С. 1–19.

Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. I. СПб.: ИАН, 1870. LXVIII, 774 с.

Роль Б. Tabula rasa? Варваров не существует. Знания Г.В. Лейбница о России // Россия и Германия в эпоху Петра Великого: исторические и культурные связи: Материалы XIII Международного петровского конгресса, Берлин, 24–25 октября 2019 года / Сост. Д.Ю. Гузевич, А.В. Кобак, В.В. Лихачева. СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 272–281.

Чучмарев В.И. Г.-В. Лейбниц и русская культура. М.: Высшая школа, 1968. 48 с.

Benz E. Leibniz und Peter der Große. Der Beitrag Leibnizens zur russischen Kultur-, Religions- und Wirtschaftspolitik seiner Zeit // Leibniz zu seinem 300. Geburtstag. 1646–1946 / Hrsg. E. Hochstetter, Berlin: De Gruyter, s. a. [1947]. S. 1–88.

Böger I. “Ein seculum... da man zu Societäten Lust hat“: Darstellung und Analyse der Leibnizschen Sozietätspläne vor dem Hintergrund der europäischen Akademiebewegung im 17. und frühen 18. Jahrhundert 2., inhaltlich unveränderte Auflage in einem Band. München: Herbert Utz Verlag, 2002. 502+210 S.

Grau C. Petrinische kulturpolitische Bestrebungen und ihr Einfluß auf die Gestaltung der deutsch-russischen wissenschaftlichen Beziehungen im ersten Drittel des 18. Jahrhunderts. Habilitationsschrift. Berlin, 1966. 354 S.

Guseynov A.A. Die Bedeutung der Akademie der Wissenschaften für die Entwicklung der Philosophie in Russland // Leibniz heute lesen: Wissenschaft, Geschichte, Religion / Hrsg. H. Nagl-Docekal. Berlin; Boston: De Gruyter; 2018. S. 161–174.

Hinz W. Peters des Grossen Anteil an der wissenschaftlichen und künstlerischen Kultur seiner Zeit // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Neue Folge. 1932. Bd. 8. H. 4. P. 349–447.

Lach D., Leibniz G. The Preface to Leibniz' *Novissima Sinica*. Honolulu: University of Hawaii Press; 1957. 104 p. DOI: 10.1515/9780824890902.

Posselt M.C. Peter der Grosse und Leibnitz. Dorpat; Moscau: Severin, 1843. 284 S.

Richter L. Leibniz und sein Russlandbild. Berlin: De Gruyter; 1946. 162 S.

Stieda W. Die Anfänge der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Neue Folge. 1926. Bd. 2. H. 2. S. 133–168.

Wittram R. Peters des Großen erste Reise in den Westen: Hermann Aubin zum 23. Dezember 1955 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1955. Bd. 3. H. 4. S. 373–403.

«To Ensure the Flourishing of Sciences and Arts in the Huge Empire»: Leibniz's Ideas Concerning the Development of Russia

VICTOR A. KUPRIYANOV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

GALINA I. SMAGINA

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: galsmagina@yandex.ru

The article is devoted to the study of new aspects of the history of Leibniz's relations with Russia and Leibniz' plans for its development, which he proposed to Peter the Great. The article analyzes the extensive historiography on this subject and describes all Leibniz' plans and projects in which he deals with the development of science and education in Russia. As an appendix to the article are published the texts of documents that contain Leibniz's projects proposed for the organization of scientific institutions in Russia. The authors draw attention to the main ideas that Leibniz put forward in his projects: the invitation of scientists from abroad, the creation of a centralized institution to which educational, scientific institutions and industrial enterprises should be subordinated, the creation of an integral system of education, the development of ethnographic, geographical, geophysical and linguistic research in Russia, as well as the widest possible spread of education in Russia. The article analyzes the development of Leibniz' proposals on the introduction of science and education in Russia: it shows that the program of Russia's development proposed by him already in the early period was distinguished by integrity and thoughtfulness, and the main ideas were only refined by him over time. The article provides an assessment of the influence of Leibniz's projects on the history of science and education in Russia in the 18th century.

Key words: Leibniz, St. Petersburg Academy of Sciences, Peter I, education system, philosophy and science, languages of the peoples of Russia.

References

Aleksandrovskaia, O.A., Shirokova, V.A., Romanova, O.S. (2011). Lomonosov i akademicheskiye ekspeditsii XVIII veka [Lomonosov and academic expeditions in 18th century], Moskva: RTSoft (in Russian).

Benz, E. ([1947]). Leibniz und Peter der Große. Der Beitrag Leibnizens zur russischen Kultur-, Religions- und Wirtschaftspolitik seiner Zeit, in E. Hochstetter (Hrsg.), *Leibniz zu seinem 300. Geburtstag. 1646–1946* (S. 1–88), Berlin: De Gruyter, s. a. (in German).

Böger, I. (2002). "Ein seculum... da man zu Societäten Lust hat": Darstellung und Analyse der Leibnizschen Sozietätspläne vor dem Hintergrund der europäischen Akademiebewegung im 17 und frühen

18. Jahrhundert 2., inhaltlich unveränderte Auflage in einem Band, München: Herbert Utz Verlag, (in German).

Chuchmarev, V.I. (1968). *G.V. Leybnits i russkaya kul'tura* [G.V. Leibniz and Russian culture], Moskva: Vysshaya shkola (in Russian).

Ger'ye, V.I. (1968). *Leybnits i yego vek* [Leibniz and his century], t. 1, S.-Peterburg: Pechatnya V. Golovina (in Russian).

Ger'ye, V.I. (1971). *Leybnits i yego vek* [Leibniz and his century], t. 2: Otnosheniya Leybnitsa k Rossii i Petru Velikomu po neizdannym bumagam Leybnitsa v Gannoverskoy biblioteke [The relations of Leibniz to Russia and Peter the Great on the unpublished documents by Leibniz in Hannover library], S.-Peterburg: Pechatnya V. Golovina (in Russian).

Ger'ye, V.I. (2008). *Leybnits i yego vek: Otnosheniya Leybnitsa k Rossii i Petru Velikomu* [Leibniz and his century. The relations of Leibniz to Russia and Peter the Great], S.-Peterburg: Nauka (in Russian).

Ger'ye, V.I. (Publ.) (1973). Sbornik pisem i memorialov Leybnitsa, odnosyashchikhsya k Rossii i Petru Velikomu [The collection of letters and memorials of Leibniz concerning Russia and Peter the Great], S.-Peterburg: Tip. IAN.

Gnucheva, V.F. (Comp.) (1940). *Materialy dlya istorii ekspeditsiy Akademii nauk v XVIII i XIX vekakh: Khronologicheskiye obzory i opisaniye arkhivnykh materialov* [The material concerning history of the expeditions of the Academy of sciences in 18th and 19th centuries: chronological overviews and description of the archival sources], Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian).

Grau, C. (1966). *Petrinische kulturpolitische Bestrebungen und ihr Einfluß auf die Gestaltung der deutsch-russischen wissenschaftlichen Beziehungen im ersten Drittel des 18. Jahrhunderts*, Habilitationsschrift. Berlin (in German).

Guseynov, A.A. (2018). Die Bedeutung der Akademie der Wissenschaften für die Entwicklung der Philosophie in Russland, in H. Nagl-Docekal (Hrsg.), *Leibniz heute lesen: Wissenschaft, Geschichte, Religion* (S. 161–174), Berlin; Boston: De Gruyter (in German).

Hinz, W. (1932). Peters des Grossen Anteil an der wissenschaftlichen und künstlerischen Kultur seiner Zeit, *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Neue Folge*, 8 (4), 349–447 (in German).

Kaltenbakher, W., Rossius, A.A. (Eds.) (2010). *Gumanisticheskaya nauka po Leybnitsu i naznacheniye akademiy* [Humanistic science according to Leibniz and the vocation of the academies], Moskva; Neapol': MMKh (in Russian).

Kopelevich, Yu.Kh. (1977). Osnovaniye Peterburgskoy akademii nauk [The foundation of the Petersburg academy of sciences], Leningrad: Nauka (in Russian).

Kornetov, G.V. (2016). Proyekty Leybnitsa po rasprostraneniyu v Rossii obrazovaniya i nauki (k 300-letiyu so dnya smerti velikogo nemetskogo myslitelya i prosvetitelya [Projects of G.V. Leibniz on the spread of education and science in Russia (to the 300th anniversary of the death of the great German thinker and educator)], *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*, no. 4, 99–132 (in Russian).

Kupriyanov, V.A. (2023). Rol' V.A. Leybnitsa v osnovanii Sankt-Peterburgskoy akademii nauk: analiz istoriografii [The role of G.V. Leibniz in the founding of the St. Petersburg Academy of Sciences: analysis of historiography], in Yu.M. Baturin, S.S. Ilizarov, A.L. Kleitman, E.V. Minina (Eds.) *Istoriya nauki i tekhniki: istochniki, pamyatniki, naslediy: chetvertyye chteniya po istoriografii i istochnikovedeniyu istorii nauki i tekhniki. K 300-letiyu Rossiyskoy akademii nauk: materialy mezhdunarodnoy nauchboy konferentsii* [History of science and technology: sources, monuments, heritage: fourth readings on historiography and source study of the history of science and technology. To the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences: materials of the international scientific conference] (pp. 30–32), Ivanovo: PresSto (in Russian).

Lach, D., Leibniz G. (1957). *The Preface to Leibniz' "Novissima Sinica"* (p. 104), Honolulu: University of Hawaii Press. DOI: 10.1515/9780824890902.

Leibniz G.W. (1995). *Sämtliche Schriften und Briefe*, Reihe I: Allgemeiner politischer und historischer Briefwechsel, B. 4 (S. 279–289), Berlin: Akademie Verlag (in German).

Leibniz, G.W. (2008). *Sämtliche Schriften und Briefe*, Reihe IV: Politische Schriften. B. 6 (S. 297–303), Berlin: Akademie Verlag (in German).

Lubzhin, A.I. (2014). *Istoriya russkoy shkoly imperatorskoy epokhi* [History of the Russian school of the imperial era] (pp. 303–318), Moskva: Nikeya (in Russian).

Massa-Esteve, M.R. (2018). *Vstrechi Petra I i Leybnitsa v 1711, 1712 i 1716 godakh* [Meetings between Peter I and Leibniz in 1711, 1712 and 1716], in D.Yu. Guzevich, A.V. Kobak, M.V. Petrova (Comp.), *Yevropeyskiye marshruty Petra Velikogo: k 300-letiyu vizita Petra I vo Frantsiyu: materialy IX Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa: Parizh — Reyms, 20–22 aprelya 2017 goda* [European routes of Peter the Great: to the 300th anniversary of the visit of Peter I to France: Materials of the IX International Peter the Great Congress: Paris — Reims April 20–22, 2017] (pp. 280–291), S.-Peterburg: Yevropeyskiy Dom (in Russian).

Massa-Esteve, M.R. (2020). *Vliyaniye vzaimootnosheniy Petra I i Leybnitsa na razviriye nauki v Rossii* [The influence of the relationship between Peter I and Leibniz on the development of science in Russia], in D.Yu. Guzevich, A.V. Kobak, V.V. Likhacheva (Comp.), *Rossiya i Germaniya v epokhu Petra Velikogo: istoricheskiye i kul'turnyye svyazi. Materialy XIII Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa: Berlin, 24–25 oktyabrya 2019 goda* [Russia and Germany in the era of Peter the Great: historical and cultural ties: Materials of the XIII International Peter the Great Congress, Berlin, October 24–25, 2019] (pp. 258–271), S.-Peterburg: Yevropeyskiy Dom (in Russian).

Pekarsky, P.P. (1863). *Perepiska Leybnitsa s raznymi litsami o slavyanskikh narechiyakh i drevnostyakh. Po povodu pis'ma Leybnitsa k Petru Velikomu, 22 yanvarya 1715 g.* [Correspondence of Leibniz with various persons about Slavic dialects and antiquities. Regarding Leibniz's letter to Peter the Great, January 22, 1715], *Zapiski Akademii nauk*, t. IV, kn. 1, 1–19 (in Russian).

Pekarsky, P.P. (1870). *Istoriya Imperatorskoy akademii nauk v Peterburge* [History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg], t. 1, S.-Peterburg: Tip. IAN (in Russian).

Posselt, M.C. (1843). *Peter der Grosse und Leibnitz*, Dorpat; Moskau: Severin (in German).

Richter, L. (1946). *Leibniz und sein Russlandbild*, Berlin: De Gruyter (in German).

Roll', B. (2020). *Tabula rasa? Varvarov ne sushchestvuyet. Znaniya G.V. Leybnitsa o Rossii* [Tabula rasa? Barbarians don't exist. Knowledge of G.V. Leibniz on Russia], in D.Yu. Guzevich, A.V. Kobak, V.V. Likhacheva (Comp.), *Rossiya i Germaniya v epokhu Petra Velikogo: istoricheskiye i kul'turnyye svyazi. Materialy XIII Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa: Berlin, 24–25 oktyabrya 2019 goda* [Russia and Germany in the era of Peter the Great: historical and cultural ties: Materials of the XIII International Peter the Great Congress, Berlin, October 24–25, 2019] (pp. 272–281), S.-Petersburg: Yevropeyskiy Dom (in Russian).

Stieda, W. (1926). *Die Anfänge der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg, Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Neue Folge, 2* (2), 133–168 (in German).

Wittram, R. (1955). *Peters des Großen erste Reise in den Westen: Hermann Aubin zum 23. Dezember 1955, Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge, 3* (4), 373–403 (in German).

Приложение

В Приложении публикуются четыре записки, составленные Лейбницем и адресованные Петру и его сподвижникам. Первая записка, составленная на французском языке, переведена В.А. Сомовым. Вторая записка переведена с немецкого Г.И. Смагиной и И.Ю. Тарасовой. Третья записка переведена с немецкого Г.И. Федоровой и В.А. Куприяновым. Четвертая записка переведена с немецкого Т.Н. Кладо, отредактирована и сверена с оригиналом В.А. Куприяновым. Переводы выполнены по: Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Авт. предисл. и изд. В.И. Герье. СПб.: Тип. ИАН, 1873. С. 14–19, 95–99, 348–360, 364–369. Публикуемый текст первой записки имеется в бумагах Лейбница на двух языках: французском и немецком. Немецкий текст меньше — он оканчивается после перечисления семи пунктов необходимых реформ. Очевидно, что два варианта одной записки предназначались для разных адресатов.

I

Записка Лейбница для Лефорта (?)

Я не вижу более прекрасного замысла, который может появиться у Великого Государя, чем намерение сделать свою страну процветающей и возделывать до совершенства сад, который ему доверил Господь. Великий царь Русских проявляет необычайный взлет своего Гения, своей храбрости и героизма не только в делах войны, но и в правлении, составляя и претворяя в жизнь замыслы, о которых не один из его предшественников не осмеливался и думать. Он даже идет далее потребностей своей собственной страны и, не довольствуясь тем, чтобы дать своим народам усовершенствования, которых им не хватало, он помышляет о всеобщем благе Христианского мира, воодушевляя других выступить против общего врага¹ с помощью одного из самого торжественных Посольств², поддерживая их своими великими силами и весьма успешно³. Значение этого тем больше, что нужда безотлагательна, и есть основание думать, что без этого вмешательства наши дела в Венгрии приняли бы плохой оборот. Таким образом, у нас есть основания молить Господа, чтобы он сохранил этого Великого Государя, находящегося еще в расцвете лет, для завершения того, что он начал с такой славой. И поразительное событие, выборы в Польшу⁴, дает нам великую надежду, что Господь намеревается усмирить Османцев и изгнать Магометанство по крайней мере из Европы.

Кажется, что удивительное предопределение, или скорее воля Провидения, присутствует в том, что одновременно на Севере, на Востоке и на Юге три величайших Монарха имеют намерения схожие и весьма удивительные. Нам известно, что кроме царя Петра Алексеевича, верховного Властителя Русских а также почти всего Севера, Монарх Китая и восточной Тартарии Канси (Cam-hi Amalogdo-Chan) и Иясу Адьям Сагод, король Абиссинцев, который также совершил великие заво-

¹ Имеется в виду Османская империя. Здесь и далее подстраничные примечания, кроме специально оговоренных случаев, принадлежат публикаторам.

² Великое посольство Петра I.

³ Взятие крепости Азов в июне 1696 г.

⁴ Избрание польским королем саксонского курфюрста Фридриха Августа I 27 июня 1697 г.

евания на землях своих соседей-варваров, они все возымели намерения, которые превосходят многие замыслы их предков, о чем мы узнаем как благодаря новым донесениям из Китая, где Христианство только что дозволено и поддержано монаршим указом, так и благодаря посольству Абиссинцев в Батавию в 1692 г. Царь и Король Абиссинцев оба христиане и противники Турков, граничащие с ними, хотя и очень удалены друг от друга. А Царь и Монарх Китайцев граничат между собой; они оба необычайно стремятся привлечь в свои страны науки, искусства, добропорядочные нравы, особенно из нашей Европы; они могут оказать друг другу помощь и принять взаимные обязательства в этом отношении.

Теперь я хочу говорить только о том, что служит этому намерению, оставляя в стороне то, что касается государства, войны, торговли и мореплавания; хотя на самом деле ничто не является более важным для всего этого, как науки и искусства. Кажется, что для того, чтобы перенести их в Россию, согласно намерению Царя, было бы полезно особо поручить некоторым персонам это дело и написание общего проекта, который состоит из следующих двух частей: привлечь все, что есть хорошего у иностранцев, получить, насколько это возможно, всех блестящих и умных людей, редкие и полезные вещи; а также у себя следует воспитывать людей и развивать страну и все, что зависит от этого.

Можно воспитывать людей как посылая их путешествовать, так и обучая их у себя. А можно развивать страну, близко знакомясь со всем, что в ней есть и чего нет, и стараясь восполнить то, чего ей не хватает. Итак, вот несколько статей, в которых заключается все, что нужно делать.

1. Создать основное учреждение для наук и искусств⁵.
2. Привлечь способных иностранцев.
3. Привезти из-за границы вещи, которые этого заслуживают.
4. Посылать, с надлежащими предосторожностями, подданных в путешествие.
5. Просвещать людей у себя.
6. Составить точные описания страны, чтобы узнать ее нужды.
7. Восполнить то, чего ей недостает.

Возможно, будет полезно сказать несколько слов о каждой из этих статей.

Во-первых, создание основного учреждения требует составить общий проект, предназначенный персонам, избранным для его исполнения, а также иметь надлежащие средства.

Проект должен содержать пространное описание необходимых дел, из которых здесь перечисленное является лишь самым началом. Избранные персоны, особенно главные среди них, должны быть всецело погружены в науки и искусства, иметь возвышенный ум, беспристрастно стремящийся к пользе больше, чем к славе, они должны быть прилежными и деятельными, иметь обширную переписку и знакомства. Что касается средств, их величина и способы получения зависят полностью от доброй воли Царя. Между тем хорошо бы помнить, что время является самым ценным из всего, что существует на свете, за него никогда нельзя заплатить слишком много, и, таким образом, лучше вести дела с решительностью, чем растягивать их надолго, проявляя слишком большую осторожность. А промедление может породить тысячу препятствий, кроме того, если мы будем слишком медлить, не мы, а наше потомство вкусит плоды этих дел.

⁵ В оригинале: “un Établissement General pour les Sciences et Arts”.

Во-вторых, чтобы привлечь иностранцев, нужно отменить или изменить законы, которые могут их оттолкнуть или отвратить, и особенно тот, который препятствует им свободно приезжать и уезжать. Так как, если с ними хорошо обращаются, вместо одного уехавшего приедут десять других. Следовательно, нужно даровать им некоторые привилегии и преимущества, как в отношении их жилья, содержания, правосудия, охраны, торговли, так и обустроить почтовые станции и экипажи, чтобы привезти или увезти обратно их самих, их имущество и прочий скарб. И нужно обсудить, не будет ли кстати определить для них некоторые особые места, чтобы устроить там колонии.

В-третьих. Иностранные вещи, которые можно было бы привозить, это книги и наставления по всякого рода предметам, диковинки, редкости и красивые вещицы, которые можно взять за образец подражания и распространять внутри страны. Так, нужны библиотеки, книжные лавки и типографии, кабинеты редкостей природы и предметов искусства, аптекарские сады и зверинцы, животные, склады всякого рода вещей и мастерские для всяких работ. Книги, как печатные, так и рукописные, содержат сокровища человеческого знания о всякого рода предметах, поскольку знания утверждаются и передаются от человека к человеку и даже потомству посредством письма и особенно печати. Таким образом, не нужно ничем пренебрегать, поскольку человеческая память не может обеспечить всего без этой поддержки.

Кабинеты должны содержать все значительные вещи, которые можно уместить в небольшом пространстве, и образцы редкостей природы и искусства. Что касается природы, особенно там нужны камни, металлы, минералы, растения живые и искусственные, животные мумифицированные и забальзамированные, скелеты, а также живопись и другие изображения того, что нельзя получить в оригинале.

Редкости, созданные искусственно, могут представлять собой рисунки, модели и образцы всякого рода прекрасных изобретений, математических инструментов, пробирок (tuvaux), зеркал, стекол, часов, картин, статуй и прочих скульптур, медалей и прочих древностей, одним словом, все, что может передавать знания и доставлять удовольствие; кроме предметов, которые можно заключать в кабинеты, нужно, чтобы имелись предметы в натуральную величину; чтобы создали сады для всяких растений, цветов, трав и деревьев, которые страна может содержать в оранжереях, а также, с помощью других средств, сохранить их зимой. Нужны также зверинцы и садки для рыбы, пруды и вольеры, чтобы содержать всякого рода животных, птиц и рыб. Также следует искать и разводить в стране растения и животных, которые для нее свойственны. Склады будут содержать множество других снадобий и веществ, разложенных по порядку и бережно сохраняемых. И, наконец, будет множество обсерваторий, мельниц, лавок, мастерских, рабочих домов, которые будут содержать всякого рода машины и изобретения, действительно введенные в действие.

Четвертое. Русские могут путешествовать как из любознательности, так и по торговым или служебным делам. Путешествия из любознательности подходят как вельможам, так и ремесленникам, которые хотят совершенствоваться. Действительно, последние в этом нуждаются меньше, если они хорошо обучены у себя в стране. Иногда не всех из них будут отправлять путешествовать. Служебные путешествия, такие как посольства, устроены иначе; коммерческие путешествия могут быть по морю и по суше; по морю плавают в соседние или дальние земли, либо на иностранных кораблях, либо на своих, либо в составе эскадры и флота, либо неза-

висимо; для обычной торговли либо для создания учреждений и колоний; по земле путешествуют либо каждый отдельно, либо караваном, по Европе, Персии, Индии или на север Китая⁶. При всем этом нужно очень позаботиться, чтобы достоинства и преимущества иностранных земель были привнесены, насколько возможно, не смешиваясь с их пороками. Чтобы не восприняли ни плохих навыков, ни губительных правил, противоречащих долгу почитать Господа и повиноваться Монарху.

Пятое. Просвещение народа внутри страны включает основание школ и Академий как для наук и художеств, так и для телесных упражнений, для чего нужно выбрать хороших преподавателей, которые заботятся о том, чтобы вести детей и юношество по пути добродетели, так же как и науки. Для этого им нужно дать указания, создать книги специально для них и для учеников, обеспечить книгами, инструментами и возможностями их применять. Будет хорошо также, если те, кто должен стать учеными, изучат историю, математику и языки, особенно еврейский, латинский, греческий и тевтонский, но особенно латинский, который ныне вмещает...⁷

Шестое. Точные знания о стране требуют, чтобы распорядились составить карты, чтобы указали на языки, обычаи и занятия людей, чтобы изучали то, что страна производит и что могла бы производить. Чтобы составить карты, нужно послать инженеров изучать высоты, долготы и отклонения магнитной стрелки, обследовать побережье, особенно на Северо-Востоке, насколько это возможно, чтобы установить, соединятся ли Азия с Америкой, или можно пройти меж ними, обозначить малейшие реки и другие естественные преграды, качество земли, число людей. Судя по обычаям, можно понять язык людей, их религию, их порядки, то, чем они занимаются; основной заботой должно быть отвлечение их от безрассудства, от нечестивости и лени. Касательно самой страны, таможенные реестры могут служить для осведомления о том, что она производит, но нужно изучить еще и то, что можно было бы производить, если пользоваться этим как следует и если бы люди были предприимчивы; об этом можно судить по земле, по климату, по животным и растениям, которые там существуют, по тому, что делается у соседей, и некоторым опытам, способным дать эти сведения.

Седьмое. Так, чтобы восполнить то, чего не хватает стране, можно посеять зерно и другие травы, посадить полезные деревья, привезти животных, чтобы развести их здесь, открыть железные и каменные рудники, обустроить стекольное производство, кузницы и другие мастерские, обучить людей из удаленных провинций строить, охранять порядок, возделывать землю, владеть стадами животных, заниматься полезным трудом, строить каналы для перевозки продуктов и для осушения болот. Наконец, обустроить всякого рода полезные предприятия, которые существуют в других местах и которым можно подражать и даже совершенствовать. Но, так как все нельзя делать одновременно, нужно стараться делать вещи по порядку, выбрать наилучшее и всемерно развивать, насколько это возможно.

⁶ В Китай? — Cathay.

⁷ Предложение не закончено. (Прим. В.И. Герье.)

II

Черновая записка о введении образования в России, составленная Лейбницем*Декабрь 1708*

1) По просьбе господина царского полномочного представителя я изложил на бумаге несколько мыслей о начале настоящих занятий науками в великой империи его царского величества, так как для меня нет ничего приятнее, чем иметь возможность способствовать общему благу и улучшению людей во славу Божию, тем более что империя этого монарха охватывает большую часть земного шара, а именно север нашего полушария. Я также придерживаюсь мнения, что, поскольку эта империя для большинства еще является *tabula rasa* и, так сказать, «новым горшком», еще не принявшим посторонний вкус, то многие ошибки, закравшиеся у нас, можно предотвратить и исправить, тем более что все это проходит через голову мудрого государя и таким образом может достичь должного настроения и гармонии, подобно городу, который был построен сразу, по его собственному плану, тогда как старые города, которые растут постепенно, обычно строятся беспорядочным образом.

2) Истинная цель научных исследований — человеческое счастье, это, так сказать, постоянное удовольствие, насколько это возможно, полезное людям, а именно для того, чтобы они жили не в праздности и роскоши, а благодаря незапятнанной добродетели и праведному познанию, чтобы каждый соответственно своему таланту способствовал славе Божией и общему благу.

Средством, способным вывести людей на этот путь добродетели и счастья, является хорошее воспитание молодежи; если уж посредством воспитания можно творить чудеса даже с животными, то с людьми, которых Бог наделил бессмертной душой и создал по своему образу и подобию, можно достичь намного большего. И молодежь можно приучить получать радость и удовольствие от добродетели и науки; с другой стороны, стариков, не воспитанных таким образом, следует удерживать от зла страхом наказания, и с ними должно проявлять терпение, а иной раз не обращать внимания на некоторые вещи.

3) Я не хочу сейчас более распространяться о наставлении юношества к добродетельной жизни, потому что это требует специальных действий, а обращаюсь к наукам и искусствам и, одним словом, к тем наставлениям, из которых научные исследования являются самыми возвышенными.

Введение искусств и наук имеет два аспекта, во-первых, их преподавание, а во-вторых, распространение их в царских землях.

4) Преподавание искусств и наук происходит посредством привлечения людей, хорошо разбирающихся в них, и путем приобретения необходимых предметов, которые состоят преимущественно из книг, объектов природы и произведений искусства. Кроме того, необходимы библиотеки, *theatrum naturae et artis* (под которым понимаются кабинеты искусств и раритетов), сады животных и растений, обсерватории, лаборатории.

5) Что касается привлечения полезных и способных людей, то я не сомневаюсь, что уже нашлось много отважных людей, но и что немалое количество захочет уехать; в любом случае необходимы определенный порядок, понимание, корреспонденция (внутри страны и с зарубежьем), а также связь между ними и управление, чтобы искусства и науки были достаточно хорошо охвачены, хорошо описаны, также хорошо

преподавались, то есть необходимы правильное общение и определенный метод для поддержания гармонии между различными науками и их учителями, чтобы учения были связаны между собой и не противоречили друг другу, а, наоборот, поясняли друг друга.

Библиотека никогда не может быть ни слишком большой, ни слишком хорошо укомплектованной, потому что даже в маленьких книгах часто есть что-то хорошее, чего нельзя найти в лучших; но если мы хотим действовать постепенно, то начинать следовало бы с самых нужных <книг>, и я бы определенно подумал, что из всех материалов следует приобрести что-то избранное, но в первую очередь в достаточном количестве книги о реалиях, под этим я понимаю: 1) математику, включая механику (под которой также имеются в виду астрономия и география, навигация, военное дело и архитектура), 2) физику (Physicam) соответственно трем царствам природы, а именно минералы, растительный и животный миры (сюда относятся также сельское хозяйство, а также горное дело, химия, ботаника, анатомия, медицина, включая все виды естествознания) и, наконец, 3) Historiam (история), в которой содержится толкование времен и мест, с изложением подробностей (rerum singularium expositio) (сюда следует отнести описания королевств и событий, государств и стран, а также государственные мемуары и особенно маршрутные листы или путевые книги).

Хотя латинские книги составят, вероятно, большую часть, но не следует забывать и об избранных немецких, английских и голландских, французских и итальянских книгах, так как в них можно найти важные вещи, особенно практические, которые тщетно искать в латинских книгах. Имеющиеся в печатном виде греческие <книги> я отнесу к латинским, потому что у большинства из них есть латинский перевод. Помимо славянских не следует совершенно игнорировать арабские, персидские, турецкие и китайские книги и вообще следует обратить внимание еще на некоторые всякого рода хорошие старые и новые рукописи. Но особенно важно собрать воедино гравюры на меди и другие фигуры, на которых изображены свойства природных и искусственных вещей, а также человеческие замыслы и идеи.

Многое можно было бы сказать об организации Theatro Naturae et Artis и о соответствующем оборудовании, об организации кабинетов, кунсткамер и оружейных палат, галерей антиквариата, скульптур и живописи, вивариев (или помещений для животных), ботанических садов (или оранжерей), макетных и других мастерских, арсеналов, строительных дворов и о том, что они могут использоваться не только для обычных целей, но и для совершенствования искусств и наук, поскольку в них представлено то, что есть в природе, и при этом в более предметном виде, чем в книгах и рисунках, которые дают лишь общее представление. Но это требует специальных действий, а сейчас достаточно напомнить, что в этом деле не может быть слишком много прилежания и что нельзя упускать из внимания ничего, что может оказаться полезным.

Необходима также лаборатория, в которой хорошие химики и художники фейерверков, умеющие обращаться со всем необходимым для создания фейерверков. Такая лаборатория имела бы определенную связь с аптеками и медициной, горным оборудованием и монетным и пробирным делом, а также обработкой металлов, включая плавильные и стекольные заводы, и даже с самой артиллерией, и хотя о получении золота не стоит помышлять ни в малейшей степени, все же там можно было бы проводить всевозможные красивые эксперименты и с их помощью не только

познавать и исследовать природные тела, но и различать, улучшать и умножать их, при этом огонь следует считать самым важным ключом [познания] тел.

Что касается обсерватории, то следует знать, что география и мореплавание получили величайший свет от астрономических исследований и каждый день получают и ожидают от них еще больше усовершенствований. А так как великая Российская империя, как упоминалось выше, занимает значительную часть поверхности Земли, а астрономические наблюдения до сих пор можно считать целиной, потому что в настоящее время сделано еще мало надежных наблюдений, то путем принятия мер для улучшения астрономических наблюдений Его Царское Величество мог бы зажечь новый свет для мореплавания и географии, заслужить признательность рода человеческого и принести огромную пользу самой своей империи, к тому же такая империя и торговля с ней поможет установить невероятно выгодную связь Азии и самого Китая с Европой.

До сих пор мы говорили о том, что необходимо для развития искусств и наук. Теперь уместно обсудить их распространение, чтобы они по настоящему могли пустить корни в великой Царской Империи и со временем достичь значительного расцвета; но это требует более глубокого изучения положения дел, в том числе земель и населения; но можно уже заранее сказать, что для этого требуется учреждение представительной, полномочной коллегии, которой будут подчиняться высшие и низшие школы, научные учреждения, а также книжное дело, типографии и переводы и цензура книг, а также художники и ремесленники с самими произведениями искусства.

Наконец, следует упомянуть, что, хотя нынешняя Северная война может привести к задержке реализации этого хорошего проекта, и поскольку это может случиться в любой момент, не следует откладывать приобретение многих вещей, потому что сейчас, во время начавшихся войн, редкости из Франции и других мест можно приобрести вполупину дешевле, чем в другие времена, когда люди находятся в менее стесненных условиях, а некоторые из редкостей, возможно, не будут продаваться.

[На полях первой страницы приписано:]

О проекте в целом и его преимуществах в царской империи § 1.

Настоящие научные исследования включают в себя, в частности, и воспитание молодежи, направленное на развитие добродетелей § 2, а также в обучении искусствам и наукам.

Последнее требует их преподавания и распространения § 3.

Преподавание включает в себя привлечение сведущих людей § 4 и в приобретении необходимых предметов, а именно книг, фигур и вместилищ для натуральных и искусственных вещей § 5.

Для книг необходимы библиотеки, в них должны быть [книги], по реалиям, то есть по математике и механике, физике и экономике, медицине, истории и политике, на разных языках, книги и рукописи, а также собрания гравюр, § 6.

Вместилищами являются кабинеты редкостей, ботанические и зоологические сады, мастерские § 7. Сюда же относятся лаборатория § 8, обсерватория § 9.

Распространение преподаваемых искусств и наук, чтобы они могли укорениться в стране, обеспечивается прежде всего хорошим руководством § 10.

III

Черновая записка Лейбница о введении образования и наук в России

После того, как Его Царское Величество поручил мне помогать ему в делах науки моим скромным советом, я старался как письменно, так и устно через министров предлагать свои служебные услуги и ждать приказа; я провел уже полезное исследование русских древностей, и среди прочего показал, что гунны и Аттила⁸, собственно говоря, вышли из русских земель и говорили на славянском языке, как я установил по древним памятникам (*monumentis*), где говорится об Аттиле и его дворе.

И, так как также и Его Царское Величество через великого канцлера устно указал мне, что они в делах, касающихся законов и прав, хотят иметь в моем лице тайного советника юстиции, я стал обдумывать, как лучше устроить судопроизводство, чтобы найти золотую середину между старым судебским произволом и губительной многоречивостью европейского судопроизводства, которое в общем классифицируется у народов с помощью писаных законов и учености под предлогом лучшего их исследования, что со временем произойдет и в России, если это не предотвратит. Что касается наук, то ими лучше, конечно, заниматься в мирные времена. После того, как Его Царское Величество не в своей стране и не на ее границах, а в отдаленных местах ведет удачные и победоносные войны, то нет причин пренебрегать прекрасным правилом, в соответствии с которым, занимаясь необходимыми делами, не следует забывать и о делах полезных, памятуя о том, что время есть для человека величайшая ценность.

Улучшение искусств и наук в большой империи включает в себя следующее: 1) создание для этого служебных подразделений (*Bereitschaften*); 2) обучение людей тому, что науке уже известно; 3) обнаружение новых знаний.

Создание подразделений состоит в обеспечении книгами, кабинетами, инструментами, театрами природы и искусства (*theatro naturae et artis*).

К обеспечению книгами относятся библиотеки, книжные магазины и типографии. По поводу библиотеки я полагаю, что такой великий монарх, каким является Царь, должен стремиться создать такую полную библиотеку, насколько возможно, тем более что еще долгое время в его империи будет совсем немного библиотек. Как ныне король Португалии, на противоположном краю Европы, в стране которого также отсутствуют иностранные книги, повелел создать ценную библиотеку.

Такая библиотека должна состоять из рукописей и печатных книг, и я не сомневаюсь, что Его Царское Величество сможет получить многие еще неизвестные в Европе рукописные издания из Греции, Турции и Персии.

Также такая библиотека должна содержать в себе фигуры из дерева и гравюры в большом количестве, как в Королевской французской библиотеке, где находятся 100 экз. только фигур и чертежей, там же представлено на обозрение все, что можно выразить словами. В наличии должны быть книги на разных языках, славянском, немецком, латинском, и на европейских живых языках, таких как английский, французский, франко-швейцарский (*welsch*), испанский, а также греческий, литературный и вульгарный еврейский, арабский, сирийский, халдейский, эфиопский, коптский, армянский и даже китайский. Однако большая часть должна быть на латинском языке. К такой главной библиотеке относятся все книги, которые были

⁸ Аттила (?–453), вождь гуннов.

созданы до изобретения типографии, а именно, не только древние греческие и латинские, но и другие, как, например, труды, взятые из времен готского варварства; те считаются древними, а эти — средневековыми (*medii aevi*). Количество этих сделанных до книгопечатания книг небольшое, но таковые должны сохраняться по причине общей эрудиции.

Также такая главная библиотека должна быть так составлена, чтобы в ней можно было найти как можно полную информацию по всем историям, странам, языкам, естественным и художественным вещам, торговле, наукам, питанию и жизненно важным профессиям, а также всю сокровищницу человеческих знаний, которые скрыты в трактатах.

За библиотекой следует кабинет (*Cabinet*), в котором должны находиться старые и новые медали, как основание и укрепление истории, остатки римских, греческих, еврейских, китайских и других антикварных вещей, всевозможные раритеты из трех царств природы, а именно, виды минералов, камни, руды, растения, насекомые и другие дикие животные, также всевозможные художественные картины, скульптура и оптические, астрономические, архитектурные, военные, навигационные, механические и другие изобретения. Сюда же я отношу всевозможные инструменты, которые нужны строителю, инженеру, механику, астроному и которые не занимают много места, чтобы их можно было показывать в кабинете.

Для создания рассматриваемой библиотеки и соответствующего кабинета настоящее время кажется очень удобным, так как во Франции и других местах еще не полностью оправались от большой войны, к тому же некоторые из богатых военных при настоящем расследовании вынуждены распродавать свои раритеты.

Театр природы и искусства (*Das Theatrum Naturae et Artis*) включает в себя нечто большее; а именно, к нему относятся гроты, в которых можно увидеть всевозможные виды минералов, орнаменты из раковин (*Muschelwerke*), сады — в них многочисленные виды деревьев, кустарников, кореньев, трав, цветов и фруктов, и, наконец, зоопарк и виварий, там можно увидеть живых водоплавающих животных, птиц и рыб, вместе с театром анатомическим, где следует показывать скелеты животных.

К театру искусств относится все то, что требуется для обсерватории, лаборатории, арсенала, склада, где должны находиться модели всевозможных полезных изобретений достаточного размера, особенно всевозможные мельницы, подъемники, водопроводные станции, а также многие виды машин, используемых для горных разработок.

Мы говорили о материальной части (учреждениях). Теперь перейдем к видам и способам обучения людей. К ним относятся школы для детей, университеты и академии для молодежи и, наконец, научные общества (*Societäten der Wissenschaften*) и им подобные учреждения для тех, кто ушел далеко вперед и нацелен на дальнейшее усовершенствование.

Требующиеся школы для детей должны делиться на школы благонравия, языковые и художественные (*Tugend-Sprach und Kunstschulen*). Школы благонравия [необходимы], чтобы дети привыкали к страху перед Богом, добру, послушанию, благопристойности. — Языковые школы, чтобы ремесленники и другие, говоря на славянском языке, который нужен для торговли, учились бы также латыни и немецкому; при этом они должны изучать немного греческий, а также французский и франко-швейцарский (*welsch*), наряду с этим священников нужно обучать главным образом еврейскому языку, и, наконец, чтобы добиться высоких духовных и свет-

ских должностей, следует в совершенстве овладеть греческим языком и, в некоторой степени, арабским, не говоря уже о переводчиках.

Школы для детей, как задумано, должны быть школами благонравия (Tugend), языковыми школами и школами искусств, в них дети должны изучать основы искусств и наук. Школы искусств должны быть одновременно школами, где дети изучают катехизис, как извлечения из Священного Писания, далее немного из логики или искусства умозаключения, музыку, счет, рисование, частично столярное и токарное дело, землемерное дело и домоводство наряду с основами обращения с оружием и верховой ездой; все это в соответствии с характером и наклонностями каждого учащегося.

Для таких школ могли бы использоваться некоторые монастыри или особые школы при них (Stifter), где мальчики могли бы воспитываться по желанию в должной дисциплине и под надлежащим надзором. Как известно, с древности школы были главным образом при монастырях и церквях, при создании которых обращалось много внимания на воспитание. И в этих заведениях (hohen Stiftern) соборные смотрители (Dom-Scholaster) вели надзор за школами.

Дети, посвятившие себя ремеслу или торговому делу, могли бы в возрасте 12 или 14 лет выпускаться из школы и служить у мастера или в торговой лавке учениками, чтобы наблюдать всё самим и не потерять основных знаний, заложенных в школе, и благодаря хорошему распорядку вступить в цехи (Zünfften) или союзы ремесленников (Innungen). Однако те, кто остается учиться дальше и должен быть когда-то призван к обязанностям двора, юстиции, военным или другим обязанностям или должностям, остаются в этих школах до исполнения им 18 лет с тем, чтобы они могли заниматься языками, художествами, науками, физическими упражнениями и дальше совершенствовать добропорядочность и другие добродетели. И тогда вскоре станет ясно, какие из них в том или ином деле наиболее продвинулись, с тем, чтобы их лучше использовать согласно их склонностям.

По истечении этого времени можно было бы их использовать в военном деле, как недавно кадетов во Франции начали посылать в гарнизоны или морские порты, чтобы изучать сухопутную армию (Miliz) и все, что относится к суше и воде, и затем из них выбрать сухопутных или морских офицеров.

Других, посвятивших себя гражданским должностям, можно было бы привлечь в университеты или дворянские академии (Ritterakademien), но они не должны тотчас приобретать неограниченную свободу, как это вредное злоупотребление укоренилось в немецких университетах и академиях и уже два столетия стало обычным даже в некоторых местах за пределами Германии, а жить в коллегиях (Colegiis) или бурсах (Bursis) и находиться под началом и надзором руководства (unter principium oder Bursatorium) до тех пор, пока они не будут способны поступить на службу, жениться и содержать свою семью и вести свое хозяйство.

В таких университетах молодые люди могли бы упражняться в логике (Vernunftkunst) и красноречии и заниматься не только упражнениями (exercitia), диспутами (disputatoria) (хотя и более формально, чем это обычно происходит), но и ораторским искусством (oratoria), как на ученом языке, так и на родном⁹.

Но так как логике лучше всего тренироваться через математику и так как в каждом государстве некоторые члены муниципалитета должны понимать в строитель-

⁹ Под ученым языком имеется в виду латынь.

стве, водопроводных станциях и т. п., а каждому хозяину должны быть известны основы земледелия и что к нему относится, то каждый студент чему-то должен научиться у профессора математики и в каждом университете должен быть профессор экономики, опытный в хозяйственных делах и способный передавать свои знания учащимся.

Каждый должен во всем совершенствоваться на своем факультете: духовные лица в теологии, потому что им нужно понимать основные тексты на еврейском и греческом языках, им должна быть известна также история церкви и древние трактаты учителей церкви. В особенности важно было бы сделать большую часть духовных лиц способными к тому, чтобы можно было бы использовать их в качестве миссионеров для распространения христианской религии и обучения народов в дальних владениях Его Царского Величества, поэтому они должны изучать местный язык и обладать всеми добродетелями, терпением, стойкостью и мудростью и учить не только словами, но и своим примером. Эти миссионеры должны бы иметь некоторые знания в математике, медицине и хирургии, что у варваров и других народов поощряется и вызывает уважение.

Юристам, которые должны занять должности судей и вышестоящие административные должности, следует изучать не только коллегияльную практику (*collegiis practicis*), но и наводящие на размышление случаи (*casibus*), законы и обычаи других народов и наставлять в них полицию.

Те, кто хотел бы подняться выше, могли бы изучать для этого публичное право (*jus publicum*) и государственное дело (*Staatssache*), особенно последнего времени, изучать мировую историю, особенно новейшего времени, и <в результате> они могли бы быть способны стать тайными советниками или также послами.

Медики, хирурги и аптекари должны изучать анатомию, ботанику, химию и медицинскую практику и направляться в большие госпитали или больницы и сопровождать там старых опытных медиков и хирургов при обходе больных, а также в аптеки, где можно осматриваться (*umbzusehen*) и присутствовать на приеме посетителей.

Теперь остаются те, кто сами хотят учить других, — им следует на факультете или на каком-либо отделении факультета повышать и совершенствовать знания в своих служебных профессиях, и они не должны, как это часто бывает с профессорами и преподавателями немецких университетов и школ, жить в бедности и пренебрежении, а напротив, профессора университетов и академий должны быть приравнены к высшим должностным лицам при дворах и в столичных городах, а учителя низших школ — к местным уважаемым должностным лицам.

Поэтому высшие школы (а именно, университеты и дворянские академии (*Ritterakademien*)) должны располагаться в больших городах, таких как Москва, Киев, Астрахань и т. д., так как в больших городах теологи могут совершенствоваться в проповедях и исповедях, юристы иметь практику, медики лучше всего могут совершенствоваться в лечебницах (*Siehhausern*) и госпиталиях (*Hospitälern*). Другие школы могли бы быть распределены по монастырям в зависимости от возможностей городов или в особенности сельской местности.

Ну теперь остался еще третий пункт настоящего проекта, а именно, как искусства, науки и человеческие знания поднять на высокий уровень; здесь надо использовать не только вышеназванные подразделения (*Bereitschaften*) вместе с учителями высших и низших школ, но также и всех тех, кому служебные обязанности и дела

дают возможность наблюдать и открывать что-то новое, в особенности [следует использовать] по примеру Англии, Франции и Швейцарии специальные общества способных и склонных к наукам людей.

К такому улучшению и приумножению наук относится не только упорядоченное собрание всего того, что люди уже знают, но и выяснение всего того, что еще неизвестно. То, что люди уже знают, частично уже содержится в письменных текстах, а частично должно быть еще записано.

То из знаний (*Nachrichtungen*) человечества, которое уже записано, должно быть подвергнуто инвентаризации (*inventaria*), систематизации (*systemata*), также должны быть созданы [новые] «Начала наук», или опорные труды (*Kernwerke*).

Инвентарные описи должны быть составлены частично по алфавиту, частично систематизированы; первые были бы словарями (*dictionnaria*), вторые — указателями (*indices reales*). Хотя и имеется большое количество словарей, но еще почти отсутствуют лучшие, особенно технические (*dictionnaria technica*), где термины всех искусств и жизненно важных профессий были бы объяснены не только словами, но также и рисунками.

Я считаю указатели (*indices reales*) намного полезнее, чем словари (*dictionnaria*), так как в алфавитном разделении по именам распределены вещи общие, но оторванные друг от друга, и не всегда можно их понять.

Также я того мнения, что инвентаризация (*inventaria*) должна быть построена по принципу систематизации, которая объясняет соответствующее предмету место словами и рисунками, отсылками к книгам и тем местам, где можно найти все, что нужно знать об этом предмете.

Таким образом, история должна быть изложена по датам, география по странам, науки (*doctrinalia*) по их системе, по тому или иному факультету, науке и искусству. Для лучшего использования должен быть приведен алфавитный индекс (*index alphabeticus*).

Здесь могли бы иметь силу как достоверная история литературы (*historia literaria*), так и полная классическая библиотека (*bibliotheca classica*).

История литературы (*historia literaria*) содержит в себе <сведения о том>, где, когда и при каких условиях были собраны, приумножены и распространены человеческие знания, и пополнена также некоторыми сведениями о жизни тех, кто стал в этом (человеческих знаниях. — *Прим. авт.*) знаменитым, что будет не только данью благодарности за их заслуги, но и послужит стимулом к похвальному стремлению следовать по их пути.

Для создания классической библиотеки следует разместить там Геснера¹⁰, Фризиуса¹¹, Болдуана¹², Драудиса¹³, Липениуса¹⁴ и других. Но все это еще несовершенно и не должно составляться из Франкфуртского и Лейпцигского каталогов, как частично сделали эти авторы; ибо многие книги указаны, как будто они изданы или

¹⁰ Гезнериус, он же: Конрад Гесснер (1516–1565), швейцарский ученый-энциклопедист.

¹¹ Фризеус, он же: Фризиус Гемма (1508–1555), нидерландский математик, врач, картограф.

¹² Болдуан, он же: Паулюс Болдуан (первая половина XVII в.), пастор.

¹³ Георг Драудиус (1573–1630), немецкий ученый-энциклопедист.

¹⁴ Липениус, он же: Липениус Мартин (1630–1692), немецкий педагог и библиограф.

издаются, но никогда не появлялись, а взяты большей частью из реестров художественных библиотек (schöner Bibliotheken).

Далее следуют систематические каталоги (Systemata), которые должны включать все то хорошее от рода систематизации, что сохранилось во всех книгах, и которой требуют каждая профессия и каждый факультет; для составления такой системы должны выбираться люди, которые стремятся к совершенству, с большими знаниями, рассудительные, старательные и искренние.

Для составления таких систем послужили бы научные журналы (diaria eruditum), которые частично уже есть в наличии, частично могут составляться лучше, когда рецензируются вышедшие книги и в какой-то степени препарируются, как это было начато во Франции, продолжено также в Англии, Германии, Голландии и Швейцарии, почти не отстают в этом и “Acta eruditorum Lipsiensia”¹⁵.

Нужно начать собирать древние книги, как искони это начал делать константинопольский патриарх Фотиус¹⁶, в наше время Клерикус¹⁷, Струвиус¹⁸, Томасиус¹⁹ и другие.

И не нужно сожалеть, что в России есть собственные люди, способные рецензировать все славянские и другие вышедшие и выходящие в России старые и новые книги.

Только я нахожу, что все такие журналы (diaria) упускают поставленную цель, так как по праву там должно быть указано, чем, собственно говоря, каждая книга содействовала прежнему богатству человеческих знаний и что дала нового и знаменательного. Отсюда тогда следует выбрать то, что можно использовать для полноценной систематизации.

И это все более необходимо, потому что книжное дело почти подходит к бесконечности и ввиду чрезмерного количества книг не покрывает издержек; поскольку посредством печати остаются в наличии большей частью не только старые книги, но ежегодно прибавляется 100, 1000 новых. Вследствие этого часто случается, что хорошие книги ввиду любопытства людей заменяются плохими и много полезных сведений либо теряется, либо остается неизвестным, и, в конце концов, их больше нельзя найти в необозримом лесу многочисленных книг, который может проясниться лишь только через описи (inventaria), выдержки (excerpta) и наконец еще посредством составления полных трудов.

Но так как систематизация — это большая и объемная работа, которая не скоро удастся людям, то следует подумать непосредственно о ее подготовке; такие инвентарные описи следует делать по синтагмам каждой области знаний.

Синтагмы были бы прелюдией к систематизации и разрабатывались бы знающими людьми до тех пор, пока из этого не возникла бы полновесная система.

---

¹⁵ «Лейпцигские записки ученых» (лат.).

¹⁶ Фотиус, он же: Фотий I (820 (827)–896), византийский богослов, Патриарх Константинопольский.

¹⁷ Клерикус, он же: Клерк Якобус, ученый-энциклопедист.

¹⁸ Струвиус, он же: Фридрих Готлиб Струве (1676–1752), немецкий учитель права, энциклопедист.

¹⁹ Томасиус, он же: Христиан Томазий (1655–1728), немецкий философ, юрист, деятель Просвещения.

Поэтому, когда такая синтагма уже создана, было бы целесообразно, чтобы ученые люди такие труды посредством полезного анализа (*Analectorum*) и добавлений (*Additionum*) лучше бы расширяли, чем разрабатывали новые с бесполезными повторениями.

Далее следуют основные труды (*Kernwerke*); такие труды могли бы быть частично специально созданными учебниками (*institutiones*) по области знаний, частично энциклопедиями, в которых содержится собрание (*compendia*) всех областей знаний.

Учебники по каждой области знаний должны составляться компетентными людьми из вышеназванных синтагм или по их методике, где должно рассматриваться все самое полезное и доступное; в качестве полезного то, что хорошо на практике, а в качестве доступного то, что хорошо для теории, чтобы все эти принципы по возможности полнее сохранились в труде и чтобы отсюда путем достаточных рассуждений самим сделать вывод об остальном, что экономит труд и время читателя и придает ему большую уверенность, что не всегда обеспечивается проницательностью, и присоединяется к самым полезным и необходимым выводам этих принципов.

Энциклопедия должна быть универсальной синтагмой, состоящей из комплекса всех областей знаний, должна быть большой, средней и малой. Энциклопедию большую я хотел бы назвать универсальным атлантом (*Atlantem Universalem*), так как она должна быть предусмотрена со многими полезными рисунками и состоять из нескольких томов в ин-фолио большой формы; такого труда пока еще нет, но было бы хорошо его создать посредством уже организованного сообщества.

Средний опус (*opus medium*) мог бы, безусловно, называться энциклопедией, как это попытался сделать Кеккерманн (*Keckermannus*)²⁰ в своем “*Systemata systematum*”, но лучше привел Альстед (*Alstedius*)²¹; в математических науках могли послужить здесь курсы Эригона (*Herigonii*)²², Шотта (*Schotti*)²³ и последние Вольфа²⁴ (но лучшие и самые новые). Но Альстед писал в те времена, когда люди не шли настолько высоко, как теперь (то есть уровень знаний был намного ниже. — *Прим. авт.*), поэтому большая часть его сочинений в меньшей степени может послужить созданию новой энциклопедии.

Хотелось бы пожелать, чтобы эта средняя энциклопедия была бы написана не только систематически (*systematice*), но и демонстративно (*demonstrative*), и не только демонстративно, но и аналитически; систематически — это в правильном и удобном распорядке, а демонстративно — это то, что не указано и требует дельного и подходящего доказательства.

Но для того, чтобы написать аналитическое произведение, требуется, чтобы там можно было найти запись о происхождении каждого изобретения (*origines inventionum*), как люди пришли к открытиям и наукам или как могли бы прийти к

²⁰ Бартоломеус Кеккерманн (1571–1609), немецкий теолог.

²¹ Алстедиус, он же: Иоганн Генрих Алстед (1588–1638), немецкий академик, педагог, энциклопедист.

²² Геригоний он же: Пьер Эригон (1580 (?)–1643), французский математик и астроном.

²³ Каспар Шотт (1608–1666), немецкий математик и физик.

²⁴ Христиан Вольф (1679–1754), немецкий ученый-энциклопедист, философ, юрист, математик.

этому, ибо такой учебник служил бы также указателем пути улучшения наук и новых изобретений.

Было бы полезно среднюю энциклопедию сопровождать таблицами, из которых было бы видно устройство и связь между областями знаний и их разделами. Если такие таблицы будут сделаны, то они отлично послужат не только для запоминания, но и для открытий, так как они указывают, что еще отсутствует и какие пробелы надо заменить.

Малая энциклопедия должна быть кратким справочником (*manuale* oder *Handbuch*), который можно носить с собой и в котором есть ядро всех вещей в квинтэссенции. Таких трудов по математике, медицине и физике пока нет, по юридическим наукам недостаточно, по истории и географии немного.

Я того мнения, что следует начать с энциклопедии средней, которая должна быть не такой большой, как труд Альстеда, из которого можно было бы составить краткий справочник (*manuale*) и разработать универсальный большой атлас (*Atlas universalis*).

А теперь следует все те полезные сведения, которыми обладает человечество, но которые еще не зафиксированы на бумаге, а разбросаны как духовная пища среди народов, также внести в записи и одновременно сделать достоянием людей, чтобы они со временем не потерялись. Как многочисленный прекрасный опыт, достоинства и мысли римлян, греков и других народов, из-за отсутствия записей и достаточного описания были потеряны. Многие травы древних народов и сделанные из них лекарства нам неизвестны, так как травы были описаны только одним Диоскоридом²⁵, который у нас есть и только оттуда переписывается. И так это также знакомство с...²⁶.

Имеющиеся сведения настоящего времени, еще не описанные, попадают у крестьян, ремесленников, охотников, рыбаков, купцов и людей других жизненно важных профессий, но особенно у ремесленников.

Поэтому все профессии, духовные знания и ремесла должны быть описаны опытными и сведущими людьми со всеми подробностями и самым точным образом, не только в одной стране, но и в разных странах, а именно, не только в России, но и в Германии, Англии, Франции, Италии, так как каждая страна имеет свои собственные материалы и свои достоинства. Однако не следует ждать того, что делают другие страны или что они хотят делать, можно начать у себя и точно описать, что уже введено в России.

Можно было бы также послать способных молодых людей, обладающих знаниями и профессиями, в другие страны, чтобы изучать там то, чего у них не хватало в России. И после того, как они сделают свое дело, все сохранить.

И так как языческие и даже варварские народы имеют большие достоинства, и лучшие лекарства изучены у них, то нужно было бы дать задание миссионерам и другим путешествующим их исследовать.

Последние должны быть готовы к новым открытиям, и вследствие чего к приумножению наук, для чего отдаленные земли Российской империи вместе с такими же на границе с Европой и Азией дают превосходную возможность, так как Россия — земля нетронутая (*terra vergine*) и еще недостаточно исследованная, и есть

²⁵ Педаний Диоскорид (40–90), военный врач, фармаколог, натуралист.

²⁶ Это предложение не закончено. (*Прим. В.И. Герье.*)

много растений, животных, минералов и других природных явлений, которые еще не описаны.

Распоряжением Его Царского Величества можно разузнать, можно ли обойти на корабле Азию с севера или заканчивается ли внешняя шапка полярных льдов на Америке, которую напрасно искали англичане и голландцы путем опасного морского путешествия.

Последним Его Царское Величество могли бы поспособствовать улучшению кораблевождения, если бы в обширном российском государстве и пограничных с ним землях тщательно исследовались отклонения магнитной стрелки, вследствие чего подошли бы ближе к раскрытию этой тайны. Это поспособствовало бы определению долгот, то есть положения в направлении с востока на запад, или, говоря проще, определению положения корабля в море если не с полной, то с гораздо большей точностью.

IV

Записка о коллегиях²⁷

Светлейший царь, всемилостивейший государь!

Бог, правитель вселенной, незримой рукой мудро и честно правит всем. Подобие власти господней, земные Боги (я имею в виду суверенных монархов) должны строить свое правление по этому образцу, если желают в результате своих трудов пожинать сладостные плоды расцветающего государства. По-видимому, Ваше царское величество достаточно убедились в истинности этого, ибо Ваши достойные похвалы старания устроить наилучшие порядки в стране уже известны всему миру, а результаты этой огромной работы изумляют всю Европу. Это вдохновляет многих людей и побуждает их сделать все возможное, чтобы оказать помощь этой полезной работе. Я признаюсь в том, что принадлежу к числу тех, кто всеподданейше старается сделать все, что возможно, на благо обширного государства Вашего царского величества.

Поэтому я надеюсь, что содержащийся в этой всеподданнейшей записке совет будет понят не как заслуживающая наказания дерзость, а как горячее желание видеть страну Вашего царского величества в состоянии расцвета, и в качестве такового будет всемилостивейше принят Вашим царским величеством, в силу Вашей снисходительности, известной всему миру. В надежде на это я с величайшим уважением покорнейше представляю эти страницы, желая, чтобы Бог с высоты Своего престола благословил устремления Вашего царского величества и на долгие годы сохранил в добром здоровье священную персону Вашего величества на славу государства.

I. Опыт показал, что наилучшим способом государственного устройства является учреждение коллегий.

II. Такие коллегии могут быть удобно разделены на главные и побочные.

---

²⁷ Текст этого документа был впервые опубликован в: *Posselt M.C. Peter der Grosse und Leibnitz. Dorpat; Moscau: Severin, 1843. S. 226–232.* Авторство этого текста Лейбница у некоторых исследователей вызывает сомнения, так как он написан не рукой Лейбница. Перевод, выполненный Т.Н. Кладом, хранится в: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 150. Оп. 1. Д. 17. Л. 267–272.

III. Ибо подобно тому, как в часовом механизме одно колесо приводится в движение другим, в огромном часовом механизме государства одна коллегия двигает другую, и если все в этом механизме гармонично и приведено в точный порядок, то результат может быть только один: стрелка разума будет показывать стране часы процветания.

IV. Часовые механизмы бывают различные: одни содержат больше колес, другие — меньше. Подобно этому различны и государства и нельзя точно указать, сколько коллегий требуется каждому из них.

V. Государству Вашего царского величества для начала понадобятся, как главные колеса государственного механизма, следующие 9 коллегий:

I. Государственная коллегия.

II. Военная коллегия.

III. Финансовая коллегия.

IV. Полицай-коллегия.

V. Юстиц-коллегия.

VI. Коммерц-коллегия.

VII. Коллегия по делам религий.

VIII. Ревизионная коллегия.

IX. Коллегия по научным делам (Ein Gelehrt-Collegium).

VI. Каждая из этих коллегий требует отдельного описания:

1. Из каких лиц должна состоять данная коллегия.

2. В чем состоит их должность и занятия.

3. Какую пользу они принесут Вашему царскому величеству и стране.

VII. Здесь я опишу по этому методу только последнюю, то есть коллегию по научным делам, и если это удовлетворит Ваше царское величество, то я готов по всемилостивейшему приказу всеподданейше описать и другие, за исключением государственной и военной.

VIII. Что касается лиц, составляющих эту коллегию, то они должны знать свой предмет не поверхностно, а весьма основательно, ибо дилетанты не принесут никакой пользы. Так, архитектор должен быть на уровне, достигнутом современной архитектурой, что в равной мере относится к медикам, механикам, историкам и т. д.

IX. Их должности и обязанности должны состоять в нижеследующем:

1. Излагать в научных трудах, пользуясь наилучшим методом, свои знания и повседневно совершенствовать их, способствуя этим новым научным открытиям.

2. Заботиться об образовании молодежи и об обучении ее всем полезным дисциплинам.

3. Молодых людей, предназначенных для отправки за границу, подвергать испытанию с целью установить, к какому делу каждый из них наиболее способен, докладывать о результатах Вашему величеству, после чего всемилостивейший приказ пояснит, для какой конечной цели каждый из них отправляется в чужие страны.

X. Польза этих мероприятий состоит в следующем:

1. В стране будет безоговорочно ликвидировано невежество.

2. В сомнительных случаях можно в такой коллегии получить совет.

3. Иностранцев будет привлекать страна, где так много образованных людей.

4. Молодежь будет возвращаться из чужих стран с полезными знаниями, что сократит расходы Вашего величества (на приглашение иностранных специалистов).

5. Ваше величество получит собственных специалистов по всем отраслям знания и, может быть, даже лучших, чем те, которые приглашаются из различных городов Европы.

XI. А для того, чтобы давать в собственной стране хорошее образование молодежи, необходимо основать академию.

XII. Для этого необходимо:

1. Большое и хорошо устроенное здание, где жили бы профессора, то есть наставники, и остальной персонал.
2. Хорошая библиотека.
3. Типография.

XIII. Молодежь должно обучать следующим предметам:

Познанию Творца и Его творения. Для познания того и другого мы должны располагать Божьим откровением, которое дано нам в Священном Писании, отсюда следует:

Теология.

XIV. Которая, однако, состоит не в бесполезных спорах и диспутах по поводу пустых церемоний, которые отнюдь не служат Богу, а истинной любви к господу и к своему ближнему.

XV. Творения Божьи являются либо духами (Geister), чем занимается **Пневматика**, либо имеющими только тело.

Первые — либо я, либо другие люди. Я должен познать самого себя — свое тело и свою душу.

Душа располагает двумя главными силами — разумом и волей.

Тому, что есть разум и его ошибки, как его можно улучшить, как познавать истину и уметь сообщать ее другим учит

Логика.

О злой воле, ее губительных устремлениях и как их можно исправить, и учит

Этика.

Познанию моего тела и его строения учит

Медицина и хирургия.

Люди делятся на живых и умерших. О том, как жили и чем занимались умершие люди, рассказывает

История.

Для познания живущих людей я должен научиться воздавать каждому то, что ему следует, и умению благоразумно обращаться с ним. Этому учат

Естественное право и Политика.

Телесные творения могут быть либо надо мной, как небо, познанию которого учит

Астрономия,

либо около меня, как земля, познанию которой учит

География.

Постройке зданий, кораблей, а также и жилищ, и укреплений учит

Архитектура.

Искусством измерять таковые является

Геометрия, или искусство измерения (Messkunst)

Основой которой является искусство счета —

Арифметика.

А для устройства различных удобных приспособлений в домах, на полях и судах служит:

Механика.

В земле и воде, равно как и в воздухе, существуют различные вещества, роды, свойства и природу которых рассматривает

Физика.

Разложение их осуществляет

Химия

А для того, чтобы человек не слишком уставал от непрерывной работы и мог ободрить себя, существует

Музыка.

Если человек желает передать свои знания другим, то должен знать несколько языков, которые, при правильном методе обучения, осваиваются очень быстро.

Языки.

XVI. Нетрудно видеть, что такое предприятие потребует больших затрат; в устной беседе я объясню Вашему величеству, каким образом изыскать для этого средства, не затрагивая доходов Вашего царского величества и не причиняя подданным никакого убытка.

XVII. Если Ваше величество передаст это дело в руки способного и сведущего директора, можно надеяться, что с Божьей помощью через несколько лет будут достигнуты такие результаты, какие трудно описать.